

411.2
79
М. М. Копыленко, С. Т. Саина

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
В РАЗЛИЧНЫХ СЛОЯХ
КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

М. М. КОПЫЛЕНКО, С. Т. САИНА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
В РАЗЛИЧНЫХ СЛОЯХ
КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА:1982

21.411.2
4P
K659

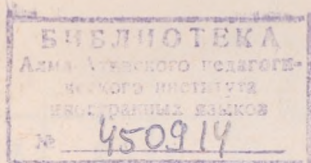
Копыленко М. М., Саина С. Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982. — 112 с.

Изучение вопроса о функционировании русского языка в различных слоях казахского населения — одна из наиболее актуальных социально-лингвистических проблем, разрабатываемых в республике в настоящее время. Тесные взаимодействия казахов с русскими в общественной, производственной, бытовой сферах находят отражение в языковом поведении. Исследование основывается на материалах анкетирования, проведенного среди взрослого населения казахской национальности.

Книга рассчитана на социолингвистов, преподавателей русского и казахского языков, а также на всех тех, кто интересуется вопросами взаимодействия языков в социалистическом обществе.

Ответственный редактор

член-корреспондент АН КазССР А. Т. Кайдаров

К 70100—135
407(05)—82 137.82.4602000000

© Издательство «Наука» Казахской ССР, 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы как в нашей стране, так и за рубежом появилось много работ, посвященных социально-лингвистическим проблемам. Интерес к вопросам социального изучения языков продиктован потребностями современного общества — необходимостью решения насущных вопросов языковой политики и языкового строительства.

С тех пор как языковеды впервые столкнулись с необходимостью отражения социальных явлений в языке, прошло много лет, однако лишь немногочисленные труды стали классическими и послужили базой для дальнейшего исследования проблем социологии языка.

Социологический подход к изучению языка был впервые применен в работе Поля Лафарга «Язык и революция» (1894), который выявил социально-классовые различия в использовании французского литературного языка в эпоху французской буржуазной революции. Вслед за ним Ф. де Соссюр и А. Мейе показали, как различные социальные факторы находят отражение в природе языка. В 20—30-х годах социальная лингвистика обогатилась вкладом Пражской лингвистической школы, выдвинувшей тезис: «нельзя упускать из виду многообразные связи языка и реального мира»¹. Изучение языка с учетом социальной стратификации общества, влияние внешних факторов на функционирование языка должно определять любое исследование о языке — это важное положение легло в основу Тезисов Пражской лингвистической школы (Б. Гавранек, И. Вахек, В. Матезиус)².

¹ Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 24—26.

² Там же.

Проблемы социологии языка находят отражение в трудах американских лингвистов, которые сравнительно недавно, но успешно работают в этом направлении. Интерес представляют социолингвистические исследования различных слоев американского населения на уровне фонетики, морфологии, грамматики. Социолингвистический анализ функционирования языков в микро- и макросреде представлены в работах У. Вайнрайха, Дж. Фишмана, У. Лабова, Д. Гамперца, Э. Хаугена, С. М. Эрвин-Трипп и других.

Такие вопросы, как социальная стратификация языков, социально обусловленная вариативность речевого поведения в условиях диглоссии, влияние социальных факторов на переключение с одного языка на другой при билингвизме, факторы, детерминирующие самую ситуацию (ролевые связи, тема, обстановка, время), освещены американскими лингвистами глубоко и всесторонне. Интересен метод получения материала посредством приборов и технических операций, что позволяет им собирать информацию в самых различных ситуациях.

Однако в работах американских лингвистов наблюдается ряд недостатков философского порядка, которые вносят разноречивость в изучение проблем социолингвистики. Отсутствие единого взгляда на сущность проблемы «язык — общество», идеалистическое понимание соотношения языка и культуры, подход к вопросу социальной дифференциации языка без учета классового расслоения общества — все это делает социолингвистику США неполной, а в некоторых вопросах ошибочной, но не умаляет ее заслуг в развитии проблем социологии языка.

Неоспорим вклад в социолингвистику советских языковедов, трактующих социальную дифференциацию языка как результат классового характера общества. Исследование языка в социальном аспекте нашло отражение в трудах Л. П. Якубинского, В. М. Жирмунского, М. В. Сергиевского, Б. А. Ларина, Р. О. Шор, Н. М. Каринского, М. Н. Петерсона, В. В. Виноградова и других ученых. Е. Д. Поливанов говорил о необходимости «построения нового отдела языкознания — социологического, которое сольет в стройное прагматическое целое конкретные факты языковой эволюции с эволюцией (т. е. историей) общественных форм и конкретных общественных

организмов»³. На материале различных языков образовалось социологическое направление в науке о языке, основанное на марксистско-ленинских принципах. Появление в языкознании раздела социалингвистики ознаменовало привлечение к лингвистическим исследованиям сопредельных отраслей знания: истории, этнографии, социологии, математики и др. Неизмеримо расширились задачи и перспективы штудий в пограничных областях.

В настоящее время проблемы социальной обусловленности и социального функционирования языка привлекают внимание советских лингвистов с особой силой. Это связано с необходимостью решения задач языкового планирования в советском обществе, с закономерностями развития языков в многонациональном государстве в условиях строительства коммунизма. Перед советскими языковедами возникли такие проблемы, как сближение литературных языков и диалектов, расширение общественных функций национальных языков, двуязычие, получившее широкое распространение среди нерусского населения СССР. Эти вопросы успешно решаются и находят отражение в трудах В. А. Аврорина, А. Н. Баскакова, И. К. Белододе, Ю. Д. Дешериева, М. И. Исаева, М. М. Михайлова, Л. Б. Никольского, Ф. П. Филина, К. Х. Ханазарова, Б. Х. Хасанова и других ученых.

Вопросы национально-русского двуязычия являются важнейшими в советской социалингвистике. Русский язык служит средством общения в многонациональном советском обществе, и поэтому его изучению уделяется большое место в школьной программе. Русский язык является для представителей нерусского населения источником информации о достижениях науки и культуры как в республиках СССР, так и за рубежом. В связи с этим он приобретает огромную культурную и социальную значимость, не принижая при этом национальные языки. Расширение общественных функций национально-русского двуязычия в различных сферах общественной жизни и социальных ситуациях есть наиболее рациональный путь развития, обеспечивающий расцвет каждого языка. В нашем оптимально организованном плановом обществе этот процесс не может проходить стихийно и требует активного целенаправленного вмешательства науки.

---

³ Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968, с. 52.

Изучение языкового поведения казахов в определенной ситуации (с учетом влияния социальных факторов, окружающей среды и индивидуальных признаков) является только частью исследования, включающего социальную и лингвистическую стороны изучения языка.

В данной работе мы рассматриваем социологический аспект речевого общения казахов в различных актах коммуникации, лишь в малой степени затрагивая собственно лингвистический аспект. Наше социолингвистическое исследование является первой ступенью разработки проблем казахско-русского двуязычия в республике. В дальнейшем мы надеемся углубить изучение факторов, влияющих на переключение казахов-билингвов с одного кода на другой: тематики общения, обстановки, ролевых связей говорящих и т. д. В. А. Аврорин указывает: «Массовые наблюдения за речевыми ситуациями приводят к пониманию управляющего ими скрытого механизма, и мы получаем возможность познать языковую ситуацию путем сбора по крупницам той информации о ней, которую несут в себе речевые акты»⁴.

От того, как протекает процесс приобщения к русскому языку в различных социально-демографических слоях, зависит структурное развитие казахского и русского языков у его носителей. Нельзя не согласиться с Ю. Д. Дешериевым, который пишет: «Функциональное развитие языка вызывает внутрискруктурное развитие (главным образом лексики, синтаксиса, семантики, стилистики). Внутрискруктурное же развитие языка не может служить основой функционального развития. Основой функционального развития языка служит развертывание разных сфер общественной жизни»⁵.

Казахско-русское двуязычие распространено среди казахов, русских и представителей других национальностей, населяющих республику. Использование русского языка имеет место в различных социальных, профессиональных, поло-возрастных слоях казахского населения. Функционирование русского языка различается в зависимости от демографических особенностей каждой группы. Исследование казахско-русского двуязычия позволяет

---

⁴ Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975, с. 119—120.

⁵ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, с. 36.

выявить функциональные роли казахского и русского языков в различных сферах общественной жизни казахов и в разнообразных социальных ситуациях. По этой проблеме имеются труды казахстанских лингвистов А. Т. Кайдарова, В. А. Исенгалиевой, Б. Х. Хасанова, А. Е. Карлинского и других.

После пионерского труда Б. Х. Хасанова «Языки народов Казахстана и их взаимодействие» (Алма-Ата, 1976) — первого опыта регионального социолингвистического исследования в нашей стране — стало возможно конкретное изучение роли того или иного языка в различных демографических и социальных слоях казахского населения. Опыт такого рода с использованием анкетирования и обработки данных на ЭВМ является предлагаемая книга.

Мы пытаемся выявить влияние целого комплекса социальных факторов на казахско-русское двуязычие. Роль и место русского языка в жизни казахов-билингвов различных социальных групп определяется возрастом, полом, образованием, территориальной принадлежностью, родом занятий, предметом и целью общения, мерой приверженности к русскому языку и другими факторами. Мы пытаемся показать особенности использования русского языка различными возрастными, профессиональными, социальными группами казахского населения — представителями молодого, среднего и старшего поколений, рабочими, служащими, колхозниками, интеллигенцией. Особое внимание в работе уделяется вкраплениям русского языка в казахском художественном тексте как отражению двуязычных ситуаций.

Особенностью данного социолингвистического исследования является то, что мы рассматриваем функционирование русского языка в однородной национальной ситуации речевого общения, когда для всех членов коммуникации родным является казахский язык и все они учились в казахской школе. Изучение вопроса функционирования русского языка в ограниченной языковой ситуации позволяет глубже, убедительнее и реальнее определить роль и место русского языка в различных социальных слоях казахского населения.

Целью данного исследования является выяснение функциональной роли и особенностей развития русско-казахского двуязычия в условиях развитого социализма,

определение роли и места русского языка в жизни представителей казахского населения в зависимости от социального положения, выявление социально-речевых ситуаций, в которых русский язык играет доминирующую или подчиненную роль. Полученные данные можно использовать для разработки обоснованных рекомендаций в области языковой политики.

Метод исследования — анкетирование, — основывающийся на материалах массового эмпирического обследования, послужил источником получения информации о функционировании русского языка в различных социальных слоях казахского населения.

В работе проделан анализ анкетного материала, полученного социолингвистической экспедицией сотрудников Отдела русского языка Института языкознания АН КазССР. В кодировании анкет, расшифровке данных ЭВМ и в сборе материала к главе 4 принимали участие сотрудники Отдела Р. Тлеуова и М. Шарипова. Программа для ЭВМ составлена Е. П. Вострокнутовым. Авторы глубоко признательны этим товарищам. Искреннюю благодарность авторы выражают также заведующему группой социологии и демографии Института философии АН КазССР кандидату философских наук М. Татимову, старшему преподавателю Алма-Атинского педагогического института иностранных языков М. Г. Дахшлейгер за содействие в составлении теста.

ВВЕДЕНИЕ

Начало использования казахами русского языка как средства общения с русскими относится ко времени появления первых русских поселений на землях, издавна населенных казахами. Взаимосвязи казахов с русскими в то время носили далеко не массовый характер; использование русского языка казахами было ограничено и имело место лишь в тех районах, где оно было продиктовано жизненной необходимостью общения казахов с русскими.

Присоединение Казахстана к России имело прогрессивное значение для коренного населения: оно «способствовало развитию культуры казахского народа, который получил широкие возможности для овладения передовой русской культурой, в первую очередь для овладения русским языком»⁶.

Совместное проживание казахов с русскими способствовало заимствованию казахами слов, обозначающих предметы быта: *кровать, самовар, серьга, тарелка, сани, ярмарка* и т. д. Бытовая лексика, усвоенная казахами с возникшими под воздействием казахского языка фонетическими изменениями, нашла отражение в ранних казахско-русских и русско-казахских словарях⁷.

Появились первые научные описания казахского язы-

---

⁶ *Тажимаев Т. Т.* Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1958, с. 24.

⁷ *Воскресенский Н. А.* Русско-киргизский и киргизско-русский словарь. Ташкент, 1883; Словарь русско-киргизский. Б. м., 1899—1900; Краткий русско-киргизский словарь. Казань, 1911; *Бокин Т.* Русско-киргизский словарь. Верный, 1913.

ка, связанные с именами таких русских ученых, как В. В. Катаринский, Н. И. Ильминский, П. М. Мелиоранский, А. Е. Алекторов и другие.

Арабская письменность, которая в свое время играла несомненно положительную роль в становлении и развитии казахской культуры и образованности, к концу XIX в. оказывала уже сдерживающее влияние. Трудность изучения арабской письменности для овладения грамотой на родном языке, а также узость социальных функций арабского, персидского и других языков, использующих арабскую письменность, были предметом критики и сатирического осмеяния со стороны передовой казахской интеллигенции.

А. Курманбаев в статье «О киргизском языке»⁸ писал: «Ученость — не в знании арабского, персидского и других языков, которые ничего практически полезного нам не в состоянии давать. То время и труд, которые наши киргизы употребляют на изучение этих мало полезных языков, было бы во сто крат полезнее употреблять на изучение своего родного и русского языков, которые нам более необходимы».

Видные казахские просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, Абай пропагандировали изучение русского языка, видя в нем орудие просвещения и достижения высот мировой культуры. Абай писал: «Помни, что главное — научиться русской науке... Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза... Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни»⁹.

Глубокое и массовое изучение русского языка связано с подлинным расцветом экономической, политической и культурной жизни казахов после Великой Октябрьской социалистической революции. С установлением Советской власти в Казахстане были проведены меры по ликвидации неграмотности населения. Параллельно с изучением родного языка велось преподавание русского языка. Добровольное изучение русского языка казахами было связано в значительной степени с тем,

⁸ Киргизская степная газета, 1894, 10 июля.

⁹ Курманбаев А. Избранное. М., 1945, с. 286.

что русский язык — язык революционной нации, язык великого Ленина.

Тяга к овладению русским языком передовой казахской интеллигенции была продиктована необходимостью и желанием понять идеи социализма и донести их до широких масс.

Взаимодействие двух братских языков способствовало обогащению казахского литературного языка понятиями, связанными с новым общественно-политическим строем.

С 1917 г. в Казахстане стали издаваться газеты на русском языке. Расширение объема выполняемых русским языком функций было связано также с созданием научных учреждений и высших школ в республике. Достижения человечества в области науки, техники, культуры осваивались казахами через русский язык.

Однако функционирование какого-либо языка без присутствия и притока его носителей имеет в некоторой степени искусственный характер и не может приобрести значительного развития. В 1926 г. казахи составляли 57,1% всего населения республики, русские — 19,7%. К 1939 г. в результате «массового притока представителей других народов произошли резкие изменения в национальной структуре населения республики... Доля русских увеличилась в два раза. Казахи уже не составляли не только абсолютного, но и относительного большинства: их было менее двух пятых населения, русских несколько больше, а русские вместе с украинцами составляли больше половины всего населения республики»¹⁰.

Последующий период характеризуется резким расширением общественных функций русского языка как средства межнационального общения. Особенно нагляден этот процесс в северных областях республики, где приток русских, украинцев, белорусов увеличивался с экономическими преобразованиями в этом крае: поднятием целинных и залежных земель, созданием новых колхозов и совхозов, открытием месторождений полезных ископаемых, развитием промышленности.

---

¹⁰ *Гладышева Е. Н.* О взаимовлиянии миграции и национального состава населения: (на материалах Казахстана). — В кн.: Статистика миграции населения, М., 1973, с. 223—224.

Русский язык получил распространение в сферах общественной жизни представителей разных национальностей.

Большую роль в расширении функций русского языка среди казахов сыграло принятие нового казахского алфавита на основе русской графики (1940). Эта мера была принята с целью скорейшего усвоения казахами грамоты родного языка и облегчения изучения русского языка в письменной форме. Именно к этому периоду относится появление казахско-русского двуязычия.

Различные меры, принятые партией и правительством республики по повышению экономического, культурного, образовательного уровня казахского народа, сопровождаются расширением общественных функций русского языка у казахов как в городе, так и в сельской местности.

Б. Х. Хасанов¹¹ выделяет пять хронологических этапов в расширении объема функций русского языка в республике, каждый из которых совпадает с этапами культурного и экономического развития.

В настоящее время в национальных школах преподавание русского языка ведется квалифицированными специалистами. Для казахской интеллигенции он становится как бы вторым родным языком. Необходимость глубокого знания русского языка продиктована его ведущим местом среди языков мира.

В познании достижений научно-технического прогресса русский язык для казахов играет роль языка-источника. Казаху, владеющему русским языком, доступны произведения не только русской, советской литературы, но и зарубежных писателей.

В свою очередь о казахском народе, его национальной культуре, достижениях в различных областях науки представители других народов СССР узнают через русский язык. Труды казахских писателей, ученых переведены на русский язык и стали достоянием мировой общественности.

Функционирование русского языка как языка-посредника в многонациональном обществе объясняется рядом объективных причин. Одной из них, как указыва-

---

¹¹ Хасанов Б. Х. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976, с. 112.

ет К. Х. Ханазаров¹², является то, что для большинства населения СССР русский язык является родным.

Говоря о необходимости языка межнационального общения в социалистическом обществе, Ю. Д. Дешериев пишет:

«1. Невозможно представить себе повседневную, достаточно эффективную и столь необходимую связь между национальными республиками без единого языка межнационального общения.

2. Отсутствие в таком добровольном союзе наций, как Советский Союз, тесной и непосредственной связи явилось бы большой помехой в решении задач по экономическому, политическому и культурному развитию всех советских республик в соответствии с единым государственным планированием.

3. Представители различных народов СССР жизненно заинтересованы в общепонятном языке в целях общения друг с другом не только в быту, в повседневной жизни, но и при проведении важных общесоюзных съездов, конференций, совещаний, на которые съезжаются разноязычные люди из всех, в том числе самых отдаленных, районов великой страны.

4. Наконец, трудно представить себе, как можно было бы вести в центральных учреждениях и в ведомствах делопроизводство на всех языках народов СССР»¹³.

На примере Казахстана, который населяют представители 122 национальностей и народностей, хорошо видно, что русский язык не только выполняет функцию общения, но и несет миссию дружбы, сотрудничества в деле решения общих задач населения страны развитого социализма.

Богатство русского языка находит отражение в постоянном развитии казахского литературного языка. Многие научные, технические, медицинские термины и понятия, связанные с социалистической действительностью, заимствованы из русского языка или через его посредство. Казахский язык стал более совершенным, это язык современной науки, техники и культуры. Академик С. К. Кенесбаев пишет: «За советский период ка-

¹² Ханазаров К. Х. Некоторые вопросы развития национальных языков в советском обществе. — Вопросы философии, 1972, № 12, с. 44.

¹³ Русский язык в современном мире. М., 1974, с. 97—98.

казахский литературный язык всесторонне обработан, он стал в стилистическом отношении гибким, в лексическом отношении — богатым, в грамматическом отношении — несравнимо усовершенствованным»¹⁴.

Процесс расширения функций русского языка протекает не за счет принижения роли и сужения функций национального языка, который, взаимодействуя с русским языком, обогащается и совершенствуется. Распределение функций казахского и русского языков находится в зависимости от изменения условий общественной жизни казахов. На функционирование каждого из двух языков оказывает влияние степень развития двуязычия.

Казахско-русское двуязычие — явление, получившее широкое распространение среди городских и сельских казахов, в различных социально-профессиональных и поло-возрастных слоях. Возникновению и развитию двуязычия у городских казахов способствует тесное взаимодействие с русскими в сфере производства, быта и т. д. Среди сельских казахов двуязычие менее распространено, и степень владения русским языком там ниже, чем в городе.

Общественная деятельность индивида во многом определяет развитие и функционирование у него двуязычия. Говоря о влиянии социальных факторов на структуру языка, Ю. Д. Дешериев пишет: «Воздействие социальных факторов на язык наиболее полно, разнообразно, концентрированно осуществляется через посредство расширения, развития его общественных функций»¹⁵. Таково же мнение Д. Гамперца: «...в той мере, в какой человек принимает участие в различных аспектах общественной жизни, он должен владеть кодами, связанными с этими ее аспектами»¹⁶.

На распределение функций двух языков у индивида оказывают влияние, с одной стороны, его социально-общественная среда и, с другой, — внутренние социально-

---

¹⁴ Кенесбаев С. К. Развитие казахского литературного языка в советское время. — В кн.: М. О. Ауэзову: Сб. статей к его шестидесятилетию. Алма-Ата, 1959, с. 62.

¹⁵ Дешериев Ю. Д. Проблемы функционального развития языков и задачи социолингвистики. — В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 67.

¹⁶ Гамперц Д. Переключение кодов хинди — пенджаби в Дели. — Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 192.

демографические факторы (образование, пол, возраст, территориальная принадлежность и т. д.). Это хорошо выражено Л. Завадовским: «...языковой контакт является процессом социального плана, характеризующим языковые отношения, основанным на единстве постоянно-индивидуальных и постоянно-социальных языковых фактов»¹⁷.

Характер взаимодействия внутренних и внешних факторов определяет процесс ускорения или торможения приобщения индивида ко второму языку. Например, пенсионеры и домохозяйки казахской национальности плохо владеют (или вовсе не владеют) русским языком, поскольку они не имеют тесных контактов с социальными группами. Процесс приобщения ко второму языку силами социального воздействия на индивида при отсутствии (или ограничении) внутренних предпосылок к изучению второго языка (недостаточность языковых способностей, отсутствие образования, старческий возраст и т. д.) происходит медленно и неравномерно.

Совершенствование знания русского языка у индивида вплоть до той поры, когда он становится в полной мере казахско-русским билингом, достигается путем постоянной практики использования русского языка в ходе общественной деятельности и в результате стремления глубоко изучить русский язык. Двуязычные люди «являются мостиком, соединяющим языковые общества»¹⁸, они также распространяют второй язык в семье.

Широкое использование (или ограничение) двуязычия в семье билинга находится в зависимости от ряда социально-демографических факторов: национального состава семьи, возраста, образования, социального положения ее членов и т. д.

Таким образом, на развитие и функционирование двуязычия у индивидов оказывают влияние факторы как общественного, так и демографического характера. Эти факторы тесно связаны между собой, и вторые в значительной степени являются отражением первых. Ведь любой человек рождается в обществе и до последних дней своей жизни остается его представителем.

¹⁷ *Zawadowski L.* Les dialects d'origine différente en contact. *Orbis*, 1961, t. X, N 2. Louvain, p. 296.

¹⁸ *Hockett C. F.* A Course in Modern Linguistics. New York, 1958. — Цит. по: *Гамперц Д.* Типы языковых обществ. — Новое в лингвистике. М., 1975, вып. 7, с. 186.

Мы поставили перед собой задачу — выявить влияние социально-демографических факторов на развитие и функционирование у казахов казахско-русского двуязычия. Изучая проблемы социалингвистики на материале Казахстана, мы сосредоточили внимание «на социальной группе и используемых ею языковых переменных, пытаюсь соотнести эти переменные с традиционными демографическими единицами социальных наук: возрастом, полом, принадлежностью к определенному социально-экономическому классу, региональной группировкой, статусом и т. д.»¹⁹.

Какие социально-демографические факторы способствуют развитию двуязычия у представителей казахской национальности, а какие не оказывают влияния на развитие двуязычия и — более того — тормозят его? Какой социальный фактор оказывает наибольшее влияние на распределение общественных функций используемых казахско-русским билингом языков? Какова динамика развития казахско-русского двуязычия и как она сказывается на знании русского языка казахами старшего и молодого поколений? На эти вопросы мы пытаемся ответить в нашем исследовании.

---

¹⁹ Белл Р. Т. Социалингвистика. Цели, методы и проблемы. М., 1980, с. 43.

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНКРЕТНО-СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

ХАРАКТЕРИСТИКА, ОБОСНОВАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ОБРАБОТКА АНКЕТ

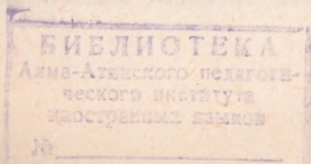
4509149
С появлением социолингвистики языкознание обогатилось методами сбора лингвистического материала, заимствованными из социологии. Ф. П. Филин пишет: «...отрыв лингвистики от социологии сужает возможности познания самих внутренних законов построения и развития языка. Общественные функции языка активно воздействуют на его структуру, во многом предопределяют направление ее развития. Иными словами, язык социально обусловлен и в самом своем построении»²⁰.

В настоящее время изучение общественных функций языка немислимо без использования анкетирования, тестирования, наблюдения, опроса и других социометрических методов выявления фактического материала. Каждый из этих методов имеет свои особенности, определяющие направление всего исследования.

Поскольку целью нашей работы является выявление роли и места русского языка в различных социальных слоях и социально-речевых ситуациях, возникла задача сбора обширного и надежного материала как в городе, так и в сельской местности. Столь трудоемкую задачу оказалось возможным выполнить путем использования рационального метода — анкетирования.

Этот метод конкретно-социологического исследования отличается по сравнению с другими рядом преимуществ: широким охватом информантов, минимальной затратой времени на получение ответов, анонимным их характером и достоверностью получаемых данных. Все

²⁰ Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка. — В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 14.

это побудило авторов предпочесть метод анкетирования другим методам.

Советскими социалингуистами накоплен опыт составления анкет, который в должной мере был использован нами²¹. Мы стремились включить в анкету вопросы, определяющие основную цель и задачи нашей работы, стремились также к тому, чтобы вопросов было не слишком много и чтобы они не вызывали трудностей у информантов. Распространение пробных анкет (100 экз.) показало, что их заполнение не связано с особыми трудностями и не занимает много времени.

Конечно, мы не смогли включить в анкету все интересующие нас вопросы, как, например, «На каком языке Вы смотрите кинофильмы и передачи телевидения?», «Где и как Вы изучали русский язык?» и т. д.

Анкета имеет две разновидности: для городских казахов и казахов, живущих в сельской местности. Различие между ними незначительно и связано с тем, что степень взаимодействия казахов с русскими в городе выше, чем в сельской местности.

Анкета состоит из 13 вопросов для городских казахов и 12 для сельских. Вопросы делятся на 2 категории: социально-демографические и языковые. Наличие вопросов первой категории продиктовано самой проблемой исследования — необходимостью дифференцировать информантов по социальным, образовательным, поло-возрастным признакам, а также по месту рождения и длительности проживания в данной местности. Перечисленные демографические факторы имеют существенное влияние на языковое поведение казахов, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Мы намеренно не включили вопрос о должности, занимаемой информантом, поскольку считаем, что среда, а не должность, оказывает влияние на развитие двуязычия.

Длительность проживания в данной местности была дифференцирована на пять ступеней (см. анкету ниже). Этот вопрос позволяет определить, с какого возраста

---

²¹ В Институте языкознания АН СССР были разработаны анкеты для изучения проблем языковых отношений в Сибири на современном этапе, а также для изучения азербайджано-русского, латышско-русского двуязычий. — См.: Сбор и разработка материалов социолого-лингвистических исследований в Сибири: (материалы к региональной конференции). Новосибирск, 1969, с. 106; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976, с. 29—30.

информант проживает в данной местности и как влияет территориальная принадлежность на знание им русского языка. Дифференциация высшего образования на гуманитарное, естественнонаучное, техническое позволяет выявить особенности использования русского языка индивидами, работающими в различных сферах.

Вопросы языкового характера предусматривают три вида ответов в зависимости от пользования тем или иным языком (или двумя языками) при говорении, чтении, письме: а) казахский, б) русский, в) казахский и русский (двуязычие). Языковые вопросы охватывают основные моменты языкового поведения информантов в сферах производства, семьи, а также при чтении литературы.

При изучении билингвизма существенным является определение степени владения вторым языком. Степень владения казахами русским языком зависит от удельного веса последнего в жизни казахов различных социальных групп; если в силу тех или иных социальных причин использование русского языка ограничено, то знание его является несовершенным. Характер взаимодействия казахов с русскими во всех сферах общественной жизни определяет степень знания русского языка, которая, в свою очередь, определяет конкретное социально-речевое поведение билингва. Мы заинтересованы в выявлении наиболее существенных признаков овладения русским языком информантами, которые, как нам представляется, в сумме определяют весь ход приобщения казахского населения к русскому языку в целом.

Как видно из наблюдений, казахи, живущие в городе с рождения и окончившие национальную школу, хорошо владеют русским языком. Выявление степени владения русским языком индивидами, приехавшими в город из сельской местности в разные периоды своей жизни, представляет большой интерес для социолингвистики. Индивиды, живущие в городе более пяти лет, в состоянии объективно оценить степень знания ими русского языка в период переселения в город.

Особое место уделено ситуативной вариативности казахского и русского языков в сфере семьи, общению с каждым ее представителем, различающимся по возрасту, полу, выполняемым функциям и ролевым связям. К моменту заполнения анкеты опрашиваемый в обще-

нии с коллегами, мужем или женой, родителями, детьми, братьями или сестрами, друзьями образует несколько социально-речевых ситуаций; при этом меняется его роль, место, взаимосвязь с коммуникантами, а следовательно, и языковое поведение. Д. Гамперц отмечает: «Взаимодействие людей в обществе характеризуется в значительной степени тем, что этнографы называют «спецификой функций» (role specificity), — круг повседневной деятельности распадается на отдельные сферы, предписывающие различные, а подчас и прямо противоположные нормы поведения»²².

Анализ языковых и демографических данных информантов определяет совокупный характер выбора вариантов, типичных для речи определенной социальной группы в конкретной ситуации речевого общения. Какие факторы оказывают наибольшее/наименьшее влияние на функционирование русского языка в казахской среде, а отсюда — какие социальные группы казахского городского и сельского населения в большей или меньшей степени склонны к использованию русского языка? Сочетание каких демографических данных информантов оказывает наибольшее влияние на функционирование казахско-русского двуязычия? Можем ли мы говорить о зависимости языкового поведения от социального состава той или иной группы населения? Существует ли закономерность речевого выбора у индивидов одной социальной принадлежности (уровня, характера образования, возраста, пола, территориальной принадлежности) в различных социальных ситуациях?

Ответы на эти вопросы могут дать соответствующие анкеты.

АНКЕТА 1

Город _____

1. Год рождения _____
2. Пол (подчеркните) жен. муж.
3. Образование (подчеркните)
а) незаконченное среднее

²² Гамперц Д. Переключение кодов хинди — пенджаби в Дели, с. 191.

- б) среднее
- в) среднее специальное
- г) незаконченное высшее
- д) высшее
  - гуманитарное
  - естественнонаучное
  - техническое

4. Вы родились (подчеркните)
- а) в городе
  - б) в сельской местности
5. Как давно Вы живете в городе (подчеркните)
- а) до 5 лет
  - б) 5—10 лет
  - в) 10—15 лет
  - г) 15—20 лет
  - д) свыше 20 лет
6. В какой сфере Вы работаете (подчеркните)
- а) обслуживания
  - б) промышленности и строительства
  - в) торговли
  - г) транспорта
  - д) просвещения
  - е) науки
  - ж) искусства
  - з) здравоохранения
  - и) прочих
7. На каком языке Вы говорили до поступления в школу (подчеркните)
- а) на казахском
  - б) на русском
8. В какой школе Вы учились (подчеркните)
- а) в казахской
  - б) в русской
9. Знали ли Вы русский язык до приезда в город (подчеркните)
- а) не знал(а)
  - б) знал(а) плохо
  - в) знал(а) хорошо

10. Каким языком Вы пользуетесь при общении с коллегами-казахами (подчеркните)
- а) казахским
  - б) русским
  - в) казахским и русским
11. Вы говорите (подчеркните)
- а) с женой (мужем) на каз. на рус. яз.
  - б) с родителями на каз. на рус. яз.
  - в) с детьми на каз. на рус. яз.
  - г) с братьями (сестрами) на каз. на рус. яз.
  - д) с друзьями-казахами на каз. на рус. яз.
12. На каком языке Вы ведете неофициальную (семейную, дружескую и т. п.) переписку (подчеркните)
- а) на казахском
  - б) на русском
13. Вы читаете (подчеркните)
- а) политическую литературу на каз. на рус. яз.
  - б) художественную литературу на каз. на рус. яз.
  - в) литературу по специальности на каз. на рус. яз.
  - г) газету на каз. на рус. яз.

АНКЕТА 2

Село _____

Совхоз _____

Районный центр _____

1. Год рождения _____

2. Пол (подчеркните) жен. муж.

3. Образование (подчеркните)

а) незаконченное среднее

б) среднее

в) среднее специальное

г) незаконченное высшее

д) высшее

гуманитарное

естественнонаучное

техническое

4. Вы родились (подчеркните)

а) в сельской местности

б) в городе

5. Как давно Вы живете в сельской местности (подчеркните)

а) до 5 лет

г) 15—20 лет

б) 5—10 лет

д) свыше 20 лет

в) 10—15 лет

6. В какой сфере Вы работаете (подчеркните)

а) сельского хозяйства

д) торговли

б) промышленности и

е) просвещения

строительства

ж) здравоохранения

в) транспорта

з) прочих

г) обслуживания

7. На каком языке Вы говорили до поступления в школу (подчеркните)

а) на казахском

б) на русском

8. В какой школе Вы учились (подчеркните)

а) в казахской

б) в русской

9. Вы говорите с казахами (подчеркните)

а) в семье

на каз. на рус. яз.

б) с друзьями

на каз. на рус. яз.

- в) на работе   на каз. на рус. яз.
г) с соседями   на каз. на рус. яз.
10. Вы выступаете на собраниях (подчеркните)
а) на казахском языке
б) на русском языке
в) на казахском и русском языках
11. Вы пишете на русском языке (подчеркните)
а) свободно
б) с затруднениями
в) не пишете
12. Вы читаете (подчеркните)
а) политическую литературу   на каз. на рус. яз.
б) художественную литературу на каз. на рус. яз.
в) литературу по специальности на каз. на рус. яз.
г) газету   на каз. на рус. яз.

Для того чтобы анкетирование явилось средством получения достоверного научного материала, необходим правильный выбор мест распространения анкет. Полевые исследования можно было ограничить одной областью и областным центром, однако желание получить более полную картину по исследуемой проблеме побудило нас отобрать для распространения анкет четыре области и четыре областных центра Казахской ССР: г. Алма-Ату и Алма-Атинскую область, г. Қзыл-Орду и Қзыл-Ординскую область, г. Кокчетав и Кокчетавскую область, г. Семипалатинск и Семипалатинскую область. В основу выбора легли различия в численности казахов, проживающих в городах и областях.

Различия в степени национальной неоднородности населения

Нет необходимости давать процентные показатели по всем национальностям. Удельный вес казахского населения по обследованным нами городам и областям составил, %:

Алма-Ата	12	Алма-Атинская область	41
Кокчетав	14	Кокчетавская »	29
Семипалатинск	23	Семипалатинская »	60
Кзыл-Орда	51	Кзыл-Ординская »	93

Различия в процентном отношении казахов, владеющих русским языком, к общей их численности в данной местности

Отношение казахско-русских билингвов к общей численности казахов в этих городах и областях, %:

Алма-Ата	80,7	Алма-Атинская область	34,0
Кокчетав	74,1	Кокчетавская »	54,8
Семипалатинск	68,8	Семипалатинская »	35,9
Кзыл-Орда	39,3	Кзыл-Ординская »	19,1

Число казахов, владеющих русским языком, находится в обратной зависимости от их числа в данной местности в целом.

Различия в географическом положении мест полевых исследований

Наибольший вариационный размах использования языков обуславливают различия в территориальной характеристике информантов. Примыкает ли город (область) социолингвистического обследования к району, где преобладает русское или иное некоренное население, или же он находится в глубине национальной территории? Одна из задач исследования — выявление влияния территориальной принадлежности информантов на развитие казахско-русского двуязычия — способствовала выбору разных географических мест.

Различия в характере развития городов и областей

Наличие/отсутствие промышленных и научных предприятий, культурных и административных центров влияет на тенденцию развития казахско-русского двуязычия, выполняющего функцию не только социальной, но и культурной значимости.

Каковы же особенности городов (областей), избранных для проведения анкетирования?

Алма-Ата — столица республики, административный,

научный и культурный центр, город с развитой промышленностью. Количество казахско-русских билингвов — наибольшее по республике, что послужило критерием для измерения роли и места русского языка в жизни казахов.

Кокчетав (и область) представляет пеструю картину совместного проживания на одной территории казахов, русских, украинцев, немцев и др. Русский язык выполняет функцию языка межнационального общения. Диапазон его использования широк, охватывает сферы не только общественной, но и семейной жизни.

Семипалатинск — центр культуры и просвещения, где русский язык всегда занимал особое положение. Казахи живут в длительном и тесном контакте с русскими. Наблюдения показали, что все возрастные слои казахского населения владеют русским языком в одинаковой мере хорошо.

Кзыл-Орда — бывшая столица республики, где особо развиты и сохранены народные традиции и национальное творчество. Основное население составляют казахи и представители других тюркских национальностей — узбеки, уйгуры, татары, которые общаются между собой на любом из тюркских языков (в зависимости от ситуации).

В выборе населенных пунктов для проведения анкетирования в областях мы исходили из наибольшей плотности проживания казахов и территориальной обособленности этих мест от областного центра.

Анкетированием были охвачены следующие населенные пункты в областях:

Алма-Атинская область — с. Чилик, с. Акший, с. Нарынкол.

Кокчетавская область — с. Арыкбалык, районный центр Талшик, совхоз «Сарыадырский».

Семипалатинская область — с. Аксуат, совхозы «Узунбулакский» и «Бескарагайский».

Кзыл-Ординская область — совхозы «Комсомольский», им. Абая Сырдарьинского района, райцентры Джалагаш, Тасбугет.

Для того чтобы собрать достаточно репрезентативный материал, необходимо правильное распределение анкет в исследуемых районах. Объем выборки составил 1% от генеральной совокупности казахов, владеющих рус-

ским языком²³. Исходя из этого анкеты распределились следующим образом:

Город	Количество анкет	Область	Количество анкет
Алма-Ата	648	Алма-Атинская	810
Кзыл-Орда	540	Кзыл-Ординская	400
Семипалатинск	521	Семипалатинская	800
Кокчетав	216	Кокчетавская	582
Итого	1925	Итого	2592

Анкеты распространялись среди взрослого населения коренной национальности (т. е. старше 16 лет), поскольку это люди с определившимися социальным положением, специальностью, имеющие определенный круг общения и интересов. Мы не включили в число опрашиваемых индивидов, слабо связанных с социальными группами в настоящее время (пенсионеры, домохозяйки), не привлекали студентов, поскольку считаем, что эта категория лиц не входит ни в одну из рассматриваемых нами социальных групп (рабочие, служащие, интеллигенция, колхозники). Языковой выбор у студентов неустойчив, суждение о нем на основании неполных демографических данных (отсутствие мужа, жены, детей, коллег) исключает всякую возможность получения достоверного материала.

Обследованию подвергались организованные коллективы с разным национальным, социальным, половозрастным составом в городе и сельской местности. Это — промышленные и строительные предприятия, государственные учреждения, научные институты, школы, больницы, библиотеки, торговые и транспортные предприятия, служба быта и т. д. В число крупных промышленных предприятий вошли Алма-Атинская трикотажная фирма им. Ф. Дзержинского, швейная фабрика имени 40-летия комсомола в Кокчетаве, швейная фабрика «Большевичка» и кирпичный завод в Семипалатинске, целлюлозно-картонный завод в Кзыл-Орде.

Число анкет, приходящихся на каждую сферу деятельности, различно, что сопряжено с различием в числе

²³ Этот объем значительно выше того, который принят в социологических исследованиях. Ср.: 0,7% в кн.: *Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка.* Л., 1975, с. 250; 0,01—0,02% в кн.: *Русский язык по данным массового обследования.* М., 1974, с. 33.

казахов, в ней работающих. При распределении анкет на предприятиях мы преследовали цель охватить все половозрастные, образовательные, социальные уровни казахов.

Из числа заполненных анкет для обработки отбирались лишь те, которые заполняли лица, обучавшиеся в казахской школе (восьмой вопрос в городской анкете, седьмой — в сельской). Изучение данных, относящихся к казахам, обучавшимся в национальной школе и овладевшим русским языком в силу тех или иных социальных причин, представляет наибольший интерес для научного исследования.

Методика обработки анкетного материала включала следующие операции: кодирование анкет, перенос шифрового кода на фортраны, набивка перфорационных карт, постановка задачи для машинного анализа, составление программы для ЭВМ, машинная обработка перфокарт, получение данных в виде матриц, расшифровка анкетного материала, графическое отображение данных анкетирования.

Каждый языковой и демографический признак анкеты был закодирован. Все информанты были расклассифицированы на пять возрастных групп: родившиеся до 1920 г.—I, в 1921—1930 гг.—II, в 1931—1940 гг.—III, в 1941—1950 гг.—IV, после 1950 г.—V.

Обработка анкетного материала производилась путем использования ЭВМ ЕС-1033, дающей большие возможности в короткий срок производить различные операции. В данном случае перед ЭВМ была поставлена задача определить степень взаимосвязи между интересующими нас парами признаков: языкового с языковым, языкового с социально-демографическим, т. е. между социально-ситуативной вариативностью языков казахского, русского, казахско-русского двуязычия и социальной (поло-возрастной, образовательной, территориальной) принадлежностью информантов.

Глава 2

РАЗЛИЧИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА, ПОЛА, ОБРАЗОВАНИЯ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ У КАЗАХОВ В ГОРОДЕ. АНАЛИЗ АНКЕТНОГО МАТЕРИАЛА

2. 1. Предварительные замечания

Мы столкнулись с теми же трудностями, что и сотрудники Института русского языка АН СССР²⁴. Дифференцируя информантов по какому-либо демографическому признаку, мы обнаруживаем неравномерное распределение информантов по другим признакам внутри этих групп. Например, в группу «незаконченное высшее образование» входит большинство лиц, родившихся после 1950 г., в то время как группу «законченное высшее образование» составляют различные возрастные категории информантов. Если уравнивать число информантов по каждому демографическому признаку, то количество их намного сократится и на базе малообъемного материала будет затруднен социологический анализ. Поэтому пришлось примириться с тем, что дифференциация информантов по тому или иному признаку сопровождается расхождениями внутри возникших групп по другим демографическим факторам. Однако, как замечают наши коллеги, «...при большом количестве этих факторов чрезвычайно мала вероятность того, что все неучитываемые факторы случайно действуют в одном направлении (благоприятствуя или препятствуя проявлению закономерности). Правдоподобнее предположить, что они взаимно гасят действие друг друга»²⁵.

В некоторых случаях с целью наглядного сопоставления распределения русского и казахского языков, а

²⁴ Русский язык по данным массового обследования. М., 1974, с. 100.

²⁵ Там же, с. 25.

также двуязычия у информантов мы отобразили в графиках кривые трех видов языкового выбора. Если функционирование русского языка у социальной категории лиц отсутствует, то в рисунках отображается попеременное использование русского и казахского языков. На схемах каждый язык отображается особой линией: 1) — русский язык; 2) — казахский язык; 3) — попеременное использование двух языков.

В одной работе невозможно представить полное отражение демографической неоднородности языковых коллективов в их языковом поведении, поэтому мы остановились лишь на тех признаках, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее существенными.

Число лиц, составляющих первую возрастную группу (родившиеся до 1920 г.), не всегда соответствует требованиям статистики. Для уровня значимости необходима величина 33 ± 3 . Но следует иметь в виду, что в эту группу входят индивиды, которым в настоящее время 60 лет и более. Поскольку анкетирование проводилось на предприятиях, то число лиц данной возрастной группы очень ограничено: основной контингент этого возраста — пенсионеры. Несмотря на минимальное число лиц, входящих в первую возрастную группу, мы решили не исключать эти данные из анализа.

Число лиц, входящих в каждую демографическую категорию, охваченных анкетированием по городам и областям, дается в Приложении.

2. 2. Возраст

Возраст — один из наиболее существенных признаков демографического характера, влияющих на функционирование русского языка у казахов. Старшее поколение менее привержено к использованию русского языка, в то время как у молодых представителей казахской национальности объем выполняемых русским языком функций гораздо шире. Для выявления динамики функций русского языка в зависимости от возраста все информанты были разделены на пять возрастных групп (см. с. 28).

2.2.1. Языковое поведение дошкольников разных лет рождения

Из всех демографических признаков, влияющих на знание/незнание русского языка в дошкольном возрасте, наиболее влиятельным является возраст.

Культурный и образовательный уровень казахов с каждым годом повышается, степень взаимодействия их с русскими во всех сферах общественной жизни увеличивается. Это, без сомнения, влияет на все возрастающее распространение русского языка не только среди взрослого казахского населения, но также среди детей дошкольного возраста. Чем старше поколение, тем меньше в нем число лиц, владевших русским языком до школы; чем моложе поколение, тем больше распространение русского языка в дошкольном периоде. Объектом наших наблюдений являются, как мы уже указывали, лица, учившиеся в казахской школе. Поэтому владения исключительно русским языком до поступления в школу в данном случае быть не может, и мы на рис. 1 приводим данные о владении казахским и русским языками.

Наиболее равномерно возрастает число приобщающихся к русскому языку до школы у казахов г. Кзыл-Орды. Число билингов в каждом последующем поколении увеличивается в среднем на 6,1%. Для большинства коренных жителей казахский язык является средством коммуникации в дошкольном возрасте. В противоположность кзыл-ординцам в г. Кокчетаве в IV и V возрастных группах наблюдается резкое увеличение числа казахско-русских билингов. Это можно объяснить социально-экономическими преобразованиями в области, сопровождающимися миграцией русского населения.

В г. Кокчетаве, Семипалатинске и Алма-Ате почти половина (51,1; 43,2; 49,3%) информантов, родившихся после 1950 г., владели русским языком до школы, в то время как в г. Кзыл-Орде только четверть (25,1%) опрошенных этой возрастной категории говорила не только на родном языке, но и на русском. Возникновение билингвизма в дошкольном возрасте происходит «без целенаправленного воздействия на становление данного умения»²⁶ — это естественный билингвизм. Число каза-

²⁶ Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969, с. 44.

ков-билинггов, овладевших русским языком в естественных условиях, с каждым возрастным периодом увеличивается, а значит выше и степень владения русским языком, изученным в таких условиях. Распространение

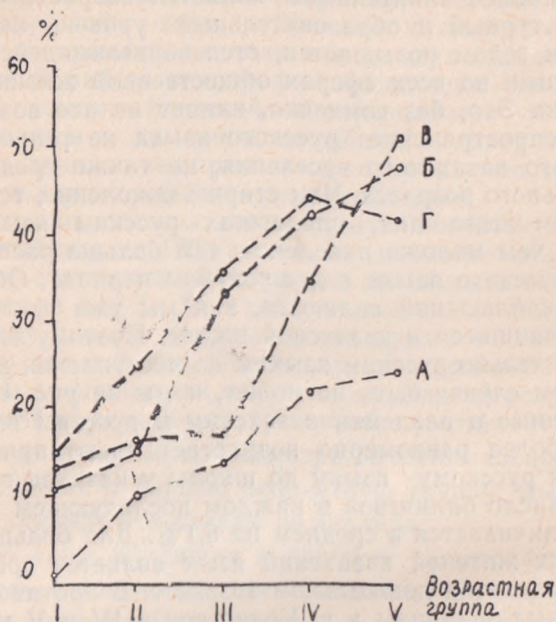

Рис. 1. Казахско-русское двуязычие в дошкольном периоде по возрастным категориям: А — Кзыл-Орда; Б — Алма-Ата; В — Кокчетав; Г — Семипалатинск

казахско-русского двуязычия у детей-дошкольников не препятствует стремлению родителей обучать детей в национальной школе. Ими владеют своеобразное чувство престижа родного языка и уверенность в том, что русский язык получит у ребенка дальнейшее развитие в общении с русскими сверстниками. На наш взгляд, это наиболее подходящее объяснение распределения функций казахского и русского языков в дошкольном возрасте у детей-билинггов.

2.2.2. Зависимость языка общения с коллегами-казахами от возраста

Отобразив графически взаимовлияние этих двух признаков (возраст и общение с коллегами-казахами) на примере г. Кзыл-Орды, мы получили картину языкового поведения информантов (рис. 2).

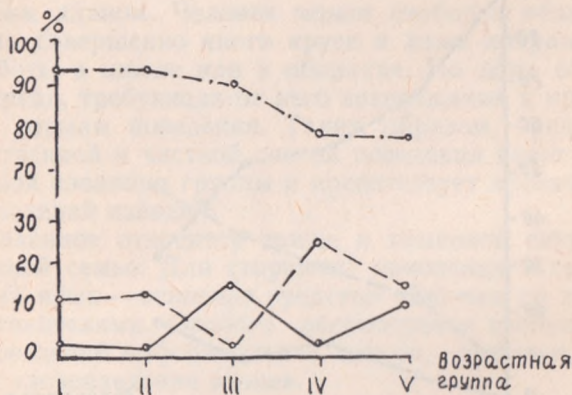

Рис. 2. Влияние возраста на речевое поведение в общении с коллегами-казахами (Кзыл-Орда)

Использование казахского языка как средства общения с коллегами-казахами сужается по мере уменьшения возраста информантов: чем моложе поколение казахов, тем уже использование казахского языка. Постепенное (от периода к периоду) сужение функций казахского языка объясняется расширением функций русского языка или казахско-русского двуязычия. Переплетение кривых 1) и 3)²⁷ говорит о том, что четких критериев варьирования двуязычия и русского языка в зависимости от возраста не наблюдается: признак «возраст» не оказывает воздействия на выбор русского языка или двуязычия в ситуации общения с коллегами своей национальности. Речевое поведение у информантов определяется в данном случае другим демографическим признаком. Забегая вперед, скажем, что этим признаком является образование; оно влияет на языковое поведение казахов в сфере производства.

²⁷ О характере кривых и их нумерации см. с. 30.

Иная языковая картина наблюдается в г. Кокчетаве, где функционирование русского языка и казахско-русского двуязычия между казахами в сфере производства расширяется с каждым возрастным периодом — от I к V (рис. 3):

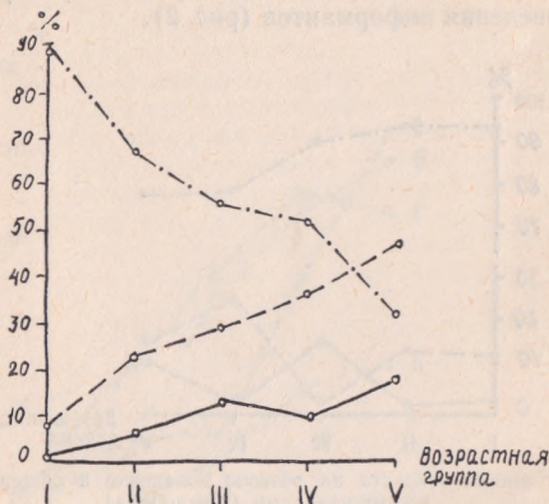

Рис. 3. Влияние возраста на речевое поведение в общении с коллегами-казахами (Кокчетав)

Возрастание роли русского языка как средства коммуникации протекает менее интенсивно, чем возрастание двуязычия. Можно предположить, что в недалеком будущем казахско-русское двуязычие упрочится в сфере производства у казахов г. Кокчетав.

2.2.3. Влияние возраста информантов на языковое поведение в семье

Характеру функционирования русского языка у казахов в сфере общественной жизни можно противопоставить характер его функционирования в сфере семьи — общности людей, связанных родственными узами.

Д. Гамперц пишет: «Дом, семья и круг родных по-прежнему остаются центром жизни отдельного человека. Связи, приобретенные в результате женитьбы, и свободные дружеские отношения редко вторгаются в эту замкнутую систему. Повседневная жизнь неизбежно сталкивает человека с посторонними, но его поведение в обществе строго ограничено от тех близких отношений, в которых он находится со своими домашними и, шире, со своим кланом. Человек может свободно общаться с людьми совершенно иного круга и даже подражать им на работе, в школе или в обществе. Но дома его ждет своя среда, требующая от него возвращения к принятым в ней нормам поведения. Таким образом, разделение общественной и частной систем поведения ведет к определенной изоляции группы и препятствует просачиванию нововведений извне»²⁸.

Сказанное относится также к языковой ситуации в казахской семье. Для старшего поколения в семье казахский язык — основное средство общения со всеми ее представителями. Особого рассмотрения требует речевое поведение информантов с детьми, которым свойственны «нововведения извне».

Общение в семье дифференцировано на ситуации общения информантов с каждым ее представителем.

2.2.4. Влияние возраста на речевое поведение в общении с женой/мужем

Функционирование двуязычия в общении с супругами находится в прямой зависимости от возраста. Чем старше поколение, тем шире использование казахского языка между супругами, чем моложе супруги, тем шире использование двуязычия.

Функционирование русского языка как средства коммуникации между супругами-казахами весьма незначительно. Однако, как видно из приведенных ниже данных, оно расширяется, хотя и в очень малой степени, %:

---

²⁸ Гамперц Д. Переключение кодов хинди — пенджаби в Дели, с. 100—191.

Город	Возрастная группа				
	I	II	III	IV	V
Кзыл-Орда	0,0	0,0	0,0	0,4	0,5
Алма-Ата	0,0	0,0	0,5	7,1	7,6
Кокчетав	0,0	0,3	0,3	3,3	5,9
Семипалатинск	0,2	0,4	0,5	10,4	9,1
Средний показатель	0,0	0,1	0,3	5,3	5,7

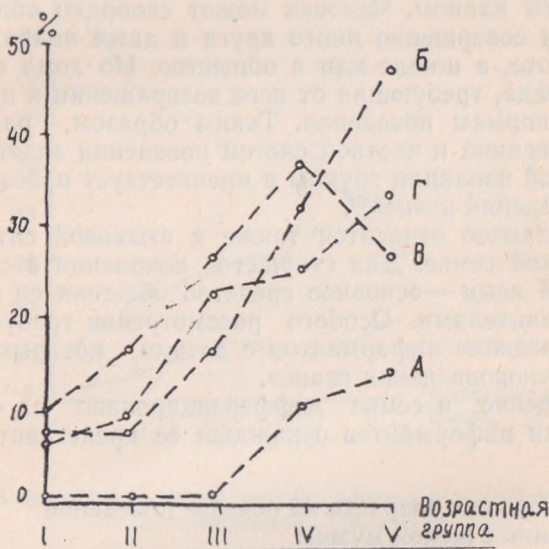

Рис. 4. Казахско-русское двуязычие в общении с женой/мужем в зависимости от возраста информантов

2.2.5. Влияние возраста на языковое поведение в общении с родителями

Представители старшего поколения являются хранителями не только традиций, обычаев казахского народа, но и национального языка. В ситуациях общения информантов с родителями последние определяют выбор языка. Языковое поведение в данной ситуации общения устойчиво и не допускает варьирования языков со стороны молодых членов семьи. В многонациональных городах, где овладение русским языком молодыми казахами не представляет трудностей, их родители не по-

ощряют использования неродного языка в рамках семейного общения. Однако избежать этого в полной мере не удастся, так как социально-общественные факторы проникают в сферу семьи все интенсивней. Особенно это заметно в казахских семьях, все члены которых сравнительно молоды. Использование казахско-русского двуязычия в общении с родителями находится в прямой зависимости от возраста информантов.

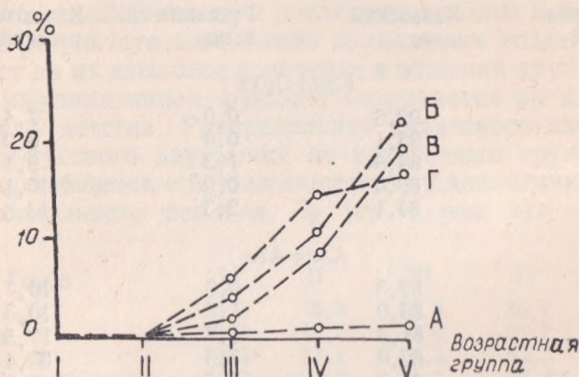

Рис. 5. Функционирование казахско-русского двуязычия в общении с родителями в зависимости от возраста казахов

2.2.6. Влияние возраста на выбор языка в общении с детьми

В противоположность родителям детям свойственны различные новшества, в том числе и в языковом поведении. Общение детей-казахов с друзьями русской национальности, совместное обучение в школах и другие связи способствуют развитию у них казахско-русского двуязычия. Этот процесс необратим и особенно поддерживается в тех семьях, где ведущее место занимает казахский язык. Необходимость овладения русским языком детьми-казахами как языком культуры, прогресса, образования глубоко осознано старшими представителями семьи, и его изучение всячески поддерживается, но ни в коем случае не в ущерб родному языку.

В общении с детьми наблюдается наиболее широкое распространение казахско-русского двуязычия и рус-

ского языка по сравнению с другими ситуациями в семье. Сужение функций казахского языка происходит за счет расширения использования казахско-русского двуязычия и русского языка. Чем моложе родители, тем шире использование двуязычия и русского языка в общении с детьми. О распределении языков в общении родителей с детьми по возрастным категориям первых позволяют судить следующие данные, %:

Возрастная группа	Казахский язык	Русский язык	Казахский и русский языки
Кзыл-Орда			
I	92,6	0,0	7,4
II	93,1	0,0	6,9
III	89,6	1,3	9,1
IV	89,0	0,9	10,1
V	84,1	2,3	13,6
Алма-Ата			
I	89,3	0,0	10,7
II	88,0	1,7	10,3
III	81,3	1,2	17,5
IV	62,0	7,6	30,4
V	44,0	7,4	48,6
Кокчетав			
I	79,9	0,8	12,1
II	81,3	1,5	17,2
III	71,2	1,9	26,9
IV	55,7	4,9	39,4
V	53,4	8,7	37,9
Семипалатинск			
I	81,8	2,7	15,5
II	79,6	2,3	18,1
III	74,9	3,8	21,3
IV	57,4	10,9	31,7
V	47,0	10,0	43,0

2.2.7. Влияние возраста на выбор языка в общении с братьями/сестрами

Языковое поведение казахов в этой ситуации очень схоже с поведением в ситуации общения с мужем/женой. Это можно объяснить тем, что говорящие (братья, сестры) относятся к одной возрастной категории или имеют

незначительную разницу в возрасте. Языковое поведение братьев/сестер характеризуется устойчивостью, получающей установку в детские годы. Норма языкового поведения братьев/сестер сохраняется в течение последующих периодов жизни и не подвергается воздействию со стороны внешних социальных факторов. Если братья/сестры были двуязычны в детском возрасте, то они используют двуязычие будучи взрослыми. В тех случаях, когда братья/сестры в детском возрасте являлись молингвами, приобщение их в последующие годы к билингвизму в результате каких-либо социальных воздействий не влияет на их языковое поведение в общении друг с другом; коммуникативная функция сохраняется за языком (языками) детства. Распределение казахского языка и казахско-русского двуязычия по возрастным группам в ситуациях общения с братьями/сестрами аналогично данным дошкольного периода, % (ср. с рис. 1):

Город	I	II	III	IV	V
Қзыл-Орда	0,2	8,3	13,9	26,7	23,9
Алма-Ата	10,6	13,7	30,6	39,7	50,9
Қокчетав	12,2	17,1	16,3	35,2	55,5
Семипалатинск	14,9	24,9	35,6	43,8	45,3
Средний показатель	9,4	16,0	24,1	35,1	43,6

Как видно из приведенных данных, число лиц, говорящих на обоих языках с братьями/сестрами, увеличивается с каждой возрастной группой (от I к V). Возраст является существенным фактором воздействия на функционирование русского языка между братьями/сестрами.

2.2.8. Влияние возраста на выбор языка в общении с друзьями-казахами

Рассмотрев зависимость выбора языка в общении с друзьями-казахами от возраста, мы пришли к выводу, что этот фактор не оказывает сильного воздействия на языковое поведение в данной ситуации. Использование казахского или русского языка и обоих языков по возрастным категориям протекает либо равномерно, либо имеет характер неожиданных спадов или подъемов. Ниже мы приводим график по г. Қзыл-Орде.

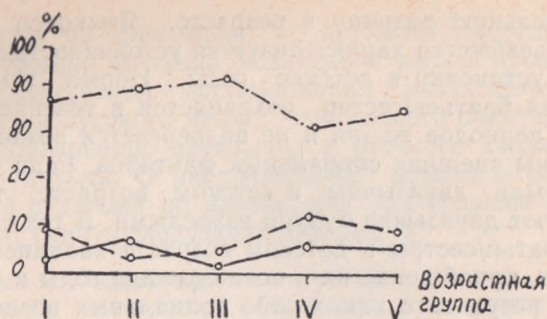

Рис. 6. Влияние возраста на языковое поведение в общении с друзьями-казахами

Как показал анализ, возраст по силе воздействия на распределение языков в общении с друзьями-казахами уступает образовательному уровню, социальному расслоению и месту рождения (город, сельская местность) информантов. Например, функционирование (отсутствие функционирования) русского языка у кзылординцев в беседах с друзьями определяется не возрастом, а образованием. Для казахов, живущих в г. Кокчетаве, Алма-Ате, Семипалатинске, возраст в сочетании с уровнем образования определяет скорее степень знания русского языка, чем факт его функционирования. Признак «возраст» оказывает минимальное воздействие на процесс функционирования русского языка у казахов в общении с друзьями своей национальности.

Исходя из анализа влияния фактора возраста информантов на языковое поведение в различных ситуациях, мы пришли к выводу, что признак «возраст» оказывает неравномерное воздействие на процесс функционирования русского языка у казахов в городе. Наблюдается следующая закономерность силы воздействия возраста казахов на распространение русского языка в различных речевых ситуациях (диминуэндо):

- 1) на владение русским языком казахами до школы
- 2) на функционирование русского языка в общении с детьми
- 3) » между супругами
- 4) » братьев/сестер
- 5) » с родителями

6)	»	с друзьями-казахами
7)	»	с коллегами-казахами.

Здесь имеются территориальные особенности: наибольшее воздействие возраст оказывает на распространение русского языка у казахов в г. Кокчетаве, наименьшее — в г. Қзыл-Орде.

2.3. Образование

Образование — один из признаков индивида, который может конкурировать с возрастом, оказывая влияние на распределение языков в речевых ситуациях. Признак «образование» следует рассматривать в сочетании с территориальной принадлежностью анкетированных, поскольку степень использования русского языка различными образовательными группами может быть ограничена слабостью взаимодействия казахов с русскими в том или ином регионе, в то время как в другом регионе русский язык занимает значительное место среди казахов разных уровней образования, чему способствуют тесные взаимодействия казахов с русскими. Образование во многом предопределяет приобщение к русскому языку на всех уровнях коммуникации: владение устной и письменной речью, чтение литературы и периодики.

В рисунках применяются следующие обозначения уровней образования:

- 1 — незаконченное среднее
- 2 — среднее
- 3 — среднее специальное
- 4 — незаконченное высшее
- 5₁ — высшее гуманитарное
- 5₂ — высшее естественнонаучное
- 5₃ — высшее техническое.

2.3.1. Влияние образования информантов на языковое поведение в общении с коллегами-казахами

Образование оказывает воздействие на распространение русского языка в сфере общественной деятельности казахов. Нашему исследованию предшествовала гипоте-

за: чем выше образовательный статус казахов, тем шире использование ими русского языка. Мы пытались также выявить степень воздействия каждого профиля высшего образования на практику использования русского языка в производственной деятельности казахов.

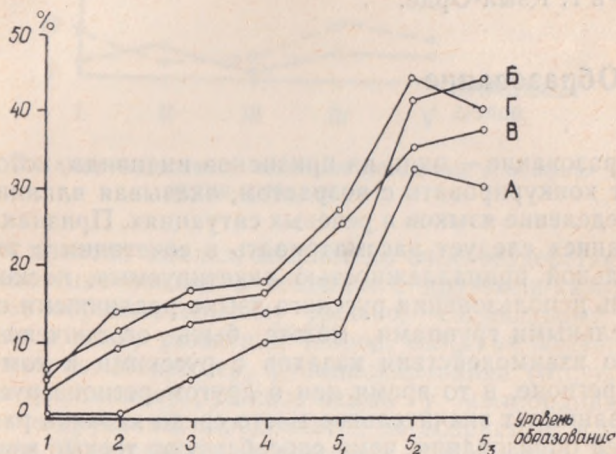

Рис. 7. Русский язык в общении с коллегами-казахами в зависимости от уровня образования

Как видно из рис. 7, функционирование русского языка в общении с коллегами-казахами находится в прямой зависимости от уровня образования информантов.

Во всех городах наблюдается расширение объема выполняемых русским языком функций в связи с повышением уровня образования. Лица, имеющие незаконченное среднее образование, характеризуются наименьшими показателями в использовании русского языка в общении с коллегами. Они, а также лица со средним образованием в Кызыл-Орде русский язык как средство коммуникации не используют. Показатели числа информантов из г. Кызыл-Орды, говорящих на русском языке с коллегами-казахами, по всем уровням образования несколько ниже, чем в других городах. В г. Семипалатинске казахи шире используют русский язык в общении с коллегами. Наибольшие показатели функционирования русского языка наблюдаются среди казахов с высшим

образованием. Однако имеются некоторые расхождения и показателях, связанные со специализацией. Средние показатели по профилям высшего образования: естественнонаучное образование (врачи, биологи, геологи) — 38,8%, техническое образование (инженеры, строители) — 37,7%, гуманитарное образование (преподаватели языка и литературы в вузах и школах, писатели) — 20,2%.

2.3.2. Влияние образования на использование русского языка в неофициальной (семейной, дружеской) переписке

Неофициальная переписка характеризует личную жизнь индивида, в то время как деловая является частью производственной деятельности. Образование несомненно оказывает воздействие на функционирование русского языка у казахов при ведении официальной документации. Мы не ставили задачу выяснения влияния образования казахов на распространение русского языка в этой части общественной деятельности, так как обычно документация, делопроизводство, переписка между предприятиями ведутся на русском языке.

Большой научный интерес представляло выявление роли образования как фактора, воздействующего на распространение русского языка в неофициальной письменной речи казахов. Почему мы остановились именно на этом виде эпистолярной деятельности? Во-первых, нужно было выбрать наиболее распространенную форму письменной речи, которая присуща всем образовательным слоям, независимо от того, на каком языке она ведется. Деловая же переписка охватывает в большинстве своем индивидов с высшим образованием. Желание охватить всех информантов по признаку образования побудило нас остановиться на неофициальных письмах. Во-вторых, семейная и дружеская переписка представляет свободную форму изложения мыслей, событий. В специальных знаниях по русской грамматике здесь нет необходимости, достаточно владения определенным числом лексических единиц и умения оформить мысль в письменной форме.

Существует ли зависимость между уровнем образования казахов и использованием ими русского языка? Исследование показало, что такая зависимость существ-

вует: чем выше уровень образования, тем шире употребляется русский язык в неофициальных письмах.

Для казахов с низким уровнем образования родной язык является единственным средством ведения семейной и дружеской переписки. Среди казахов со средним специальным и незаконченным высшим образованием чис-

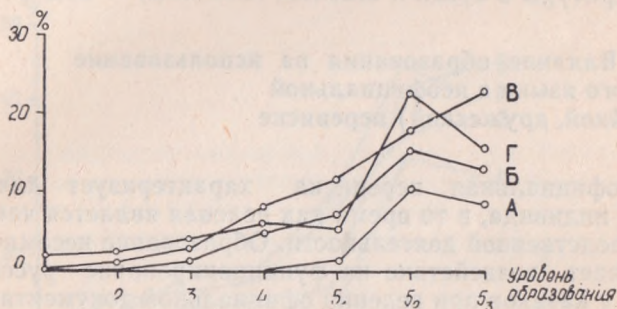

Рис. 8. Ведение семейной и дружеской переписки на русском языке в зависимости от уровня образования

ло пишущих письма на русском языке несколько выше. Русский язык широко используется при переписке у казахов с высшим образованием. У последних наблюдаются существенные различия в дифференцированных показателях по профилям. Средние показатели использования русского языка: высшее гуманитарное образование — 5; высшее техническое образование — 14,8; высшее естественнонаучное образование — 16,6%.

Как видно, разрыв между числом информантов, пишущих на русском языке, с естественнонаучным и техническим образованием минимальный (1,8%). Низкие показатели у гуманитариев объясняются тем, что они обучались в вузах на казахских отделениях. Чтение литературы на русском языке также способствует развитию эпистолярных навыков на этом языке. Несомненно, наше исследование по этому языковому признаку дало бы более полную картину, если бы в анкету был включен вопрос: «Где и как Вы научились писать на русском языке?».

Территориальная принадлежность информантов вне зависимости от дифференциации по уровню образования показывает, что использование русского языка при напи-

сании писем шире у кокчетавцев — 8,7%, далее следуют семипалатинцы — 7,6, алмаатинцы — 5,7, кзылординцы — 2,7%.

2.3.3. Образование как фактор, воздействующий на выбор языка при чтении литературы

Языковое поведение индивида при чтении литературы определяется уровнем его образованности. Русский язык для казахов является источником получения информации во всех областях науки, культуры, техники. В особенности это относится к чтению политической литературы и книг по специальности, поскольку в республике основная масса литературы этой категории выходит на русском языке.

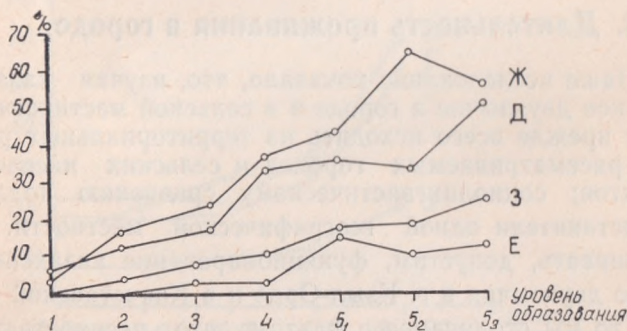

Рис. 9. Чтение литературы на русском языке в зависимости от образования: Д — политическая литература, Е — художественная литература, Ж — литература по специальности, З — газета

Рис. 9 воссоздает общую картину функционирования русского языка у казахов в городах при чтении литературы согласно их образовательным статусам. Из графиков видно, что использование русского языка при чтении литературы и газет находится в прямой зависимости от образования. Роль русского языка при чтении литературы возрастает у казахов с высшим образованием, в то время как у лиц с низким уровнем образования единственным средством получения информации является родной язык.

Наивысшие показатели использования русского языка

ка приходится на чтение литературы по специальности, далее — политической литературы, газет, наиболее низкие падают на чтение художественной литературы.

Информанты с высшим естественнонаучным и техническим образованием гораздо шире используют литературу по своему профилю на русском языке, чем информанты с гуманитарным образованием. Это связано с тем, что последние являются выпускниками казахских отделений и в большинстве своем занимаются казахской литературой, казахским языком, переводом с русского и других языков на родной язык. Низкие показатели употребления русского языка при чтении газет говорят в пользу казахского языка как основного средства получения информации о текущих событиях и политической жизни в мире.

2. 4. Длительность проживания в городе

Наше исследование показало, что, изучая казахско-русское двуязычие в городе и в сельской местности, следует прежде всего исходить из территориальных различий рассматриваемых городов и сельских населенных пунктов; социолингвистическому сравнению подлежат представители одной географической местности. Если сравнивать, допустим, функционирование казахско-русского двуязычия в г. Қзыл-Орде и в Кокчетавской области, то мы столкнемся с фактом, что распространение билингвизма в Кокчетавской области гораздо шире, чем в г. Қзыл-Орде. Поэтому, сопоставляя процесс билингвизма в городе и в сельской местности, следует ограничиваться географическими рамками, ни в коей мере не сопоставляя город и село разных территориальных областей.

Приобщение индивида к билингвизму в раннем возрасте зависит от места его рождения и длительности проживания в городе или в селе. Распространение русского языка среди коренных горожан казахской национальности гораздо выше, чем среди казахов, приехавших из сельской местности в город в разные периоды, начиная с подросткового возраста.

2.4.1. Длительность проживания информантов в городе и его воздействие на языковой выбор при общении с коллегами-казахами

Время проживания в городе для приехавших из села во многом определяет характер языкового поведения в сфере производства. Чем дольше пребывание индивида в городе, тем устойчивей его языковое поведение. Смена социальных условий индивида сопровождается непостоянством в пользовании языками. Нас интересует в первую очередь язык общения с коллегами-казахами в зависимости от длительности проживания в городе, так как социальные условия оказывают влияние прежде всего на эту сторону языковой деятельности индивида.

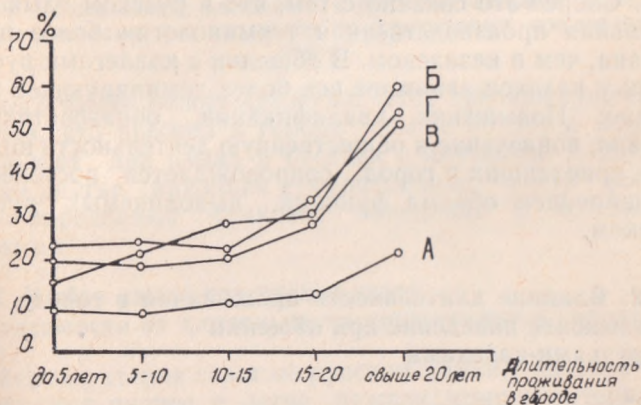

Рис. 10. Русский язык в общении с коллегами-казахами в зависимости от длительности проживания в городе

Процесс расширения функционирования русского языка при общении с коллегами-казахами находится в прямой зависимости от длительности проживания в городе: чем меньше время пребывания в городе, тем шире использование родного языка, и наоборот, чем дольше пребывание в городе, тем шире распространение русского языка как средства коммуникации на производстве. Распределение русского языка у информантов в данной ситуации неравномерно. Для кзылординцев характерно постепенное расширение функций русского языка в каждой категории. Наиболее интенсивно процесс усвоения русского языка протекает у казахов г. Алма-Аты. Отме-

тим, что у казахов, проживающих в столице менее 5 лет, русский язык не занимает существенного места в общении с коллегами (ср. с г. Кокчетавом и Семипалатинском). Однако в последующие годы пребывания в столице число казахов, говорящих на русском языке с коллегами, заметно увеличивается, и из тех, кто живет в г. Алма-Ате свыше 20 лет, 59,6% используют русский язык в этой языковой ситуации.

Все возрастающее значение русского языка для казахов в сфере производства продиктовано рядом причин как социального, так и языкового характера. Наши наблюдения показали, что функционирование русского языка у казахов в сфере производства не всегда является результатом национальной неоднородности коллективов. Скорее это связано с тем, что в русском языке специальная производственная терминология более разработана, чем в казахском. В общении с коллегами русский язык у казахов занимает все более доминирующее положение. Повышение квалификации, образовательного уровня, вовлечение в общественную деятельность индивидов, приехавших в город, сопровождается постепенным расширением объема функций, выполняемых русским языком.

2.4.2. Влияние длительности проживания в городе на языковое поведение при общении с друзьями-казахами

Ситуация общения индивида с друзьями ограничена числом людей, связанных с ним личными узами, в то время как общение с коллегами включает широкий круг людей, связанных производственными и общественными контактами. Речевое поведение индивида с друзьями характеризуется стабильностью: однажды установившись, оно мало подвержено влиянию внешних социальных факторов.

Казахи, приехавшие в город из сельской местности, не употребляют в общении с друзьями-казахами исключительно русский язык, а варьируют использование казахского и русского языков.

Характер графиков говорит о том, что длительность проживания в городе казахов, приехавших из сельской местности, ни в коей мере не влияет на распространение

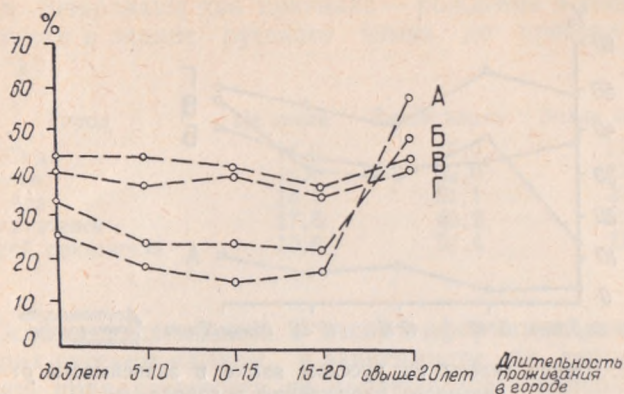

Рис. 11. Использование казахского и русского языков в общении с друзьями-казахами в зависимости от длительности проживания в городе

русского языка между друзьями. Этот признак существен для тех, кто прожил в городе свыше 20 лет и широко использует два языка в беседах с друзьями. В данном случае другие признаки — образование, место рождения — определяют языковое поведение в общении с друзьями.

2.4.3. Выбор языка при чтении газет в зависимости от длительности проживания в городе

Навыки чтения газет на русском языке у казахов приобретаются скорее и легче, нежели чтения литературы разного рода на русском языке, требующего высокого уровня образованности и подготовки. Для казахов, приехавших в город из сельской местности, газета является наиболее доступным средством получения информации на русском языке. Чтение газеты — первая ступень овладения письменной речью на русском языке. Какое воздействие оказывает время пребывания информантов в городе на использование ими русского языка при чтении газеты?

Общий характер кривых говорит о том, что зависимость между признаком длительности проживания и чтения газет на русском языке минимальная и имеет резко выраженные территориальные особенности. Самые низкие показатели у кзылординцев: процесс приобщения к

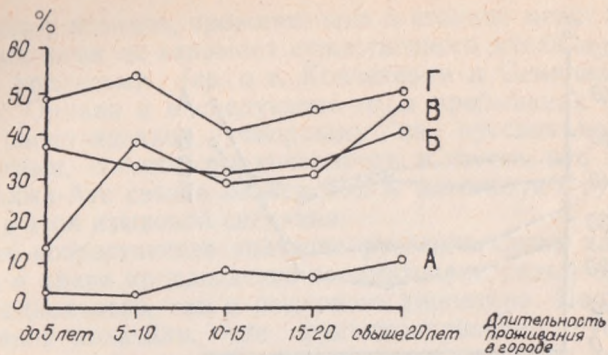

Рис. 12. Чтение газеты на русском языке в зависимости от длительности проживания в городе

чтению газет на русском языке протекает у них медленно. Самые высокие показатели у казахов г. Семипалатинска: из числа казахов, живущих в городе до 5 лет, 49,3% читают газеты на русском языке, причем эта величина сохраняется для живущих 5—10, 10—15, 15—20, свыше 20 лет с небольшими колебаниями. Это говорит о том, что фактор длительности пребывания казахов в г. Семипалатинске не оказывает влияния на выбор языка при чтении газет. Скорее какой-либо другой признак языкового или демографического характера до приезда в город определил характер языкового выбора при чтении газет, и этот выбор постоянен, не подвергается воздействию со стороны признаков, свойственных большому городу. Можно предположить, что казахи, которые приехали в г. Семипалатинск из сельской местности, будут пользоваться через 5, 10, 15 и т. д. лет тем же языком при чтении газет, каким они пользовались, живя в селе. Такое же положение у алмаатинцев. Интересна картина, наблюдаемая в г. Кокчетаве: здесь дважды меняется выбор языка при чтении газет: через 5—10 и через 15—20 лет. Число казахов, читающих газеты на русском языке, в эти периоды резко возрастает.

2.4.4. Владение казахами русским языком до приезда в город

Для того чтобы выявить знание русского языка у казахов, родившихся в сельской местности, нами были

проанализированы два признака — рождение в сельской местности и знание русского языка до приезда в город, %:

Город	Не знали	Знали плохо	Знали хорошо
Қзыл-Орда	14,0	75,0	11,0
Қокчетав	16,0	62,0	22,0
Алма-Ата	15,1	51,1	33,4
Семипалатинск	17,5	40,2	42,3
Средний показатель	15,6	57,4	27,0

Особых расхождений в числе информантов, не владевших русским языком, в зависимости от территориальной принадлежности не наблюдается: колебания в пределах 14—17,5%. Основная масса информантов до приезда в город в какой-либо мере владела русским языком. Однако степень владения им требует особого рассмотрения, поскольку имеются существенные территориальные расхождения в числе информантов, владевших русским языком плохо и хорошо. Наименьший процент казахов, плохо знавших русский язык, приходится на тех, кто родился в Семипалатинской области, наибольший — на казахов, родившихся в Қзыл-Ординской области. Каждый второй казах, приехавший в г. Семипалатинск из области, хорошо владеет русским языком, в Алма-Атинской области — каждый третий, в Қокчетавской — каждый пятый, в Қзыл-Ординской — каждый девятый. Зависимость между числом казахов, плохо владевших русским языком и хорошо владевших им, обратно пропорциональна.

2. 5. Сфера деятельности

Функционирование русского языка у казахов находится в прямой зависимости от рода их производственной деятельности. В. А. Аврорин пишет: «Среда общения внутри производственного коллектива, или производственное общение, представляет собой условия общения, которые складываются для людей, когда они находятся вне семьи, в трудовом, служебном или учебном коллективе. Выделение этой среды оправдано в тех

весьма частых случаях, когда в границах подобных коллективов язык общения или соотношение языков общения оказываются неодинаковыми с языком общения в семье и в других объединениях людей, как постоянных так и временных. Производственные коллективы часто имеют неоднородный в национальном отношении состав, что побуждает их членов широко пользоваться языком межнационального общения. Причиной большей употребительности такого языка может служить также и большая разработанность специальной производственной терминологии в языке межнационального общения по сравнению с национальными языками входящих в коллектив людей. Это и создает особую языковую ситуацию в производственных коллективах, где, кроме того, может повышаться роль литературной формы языка по сравнению с народно-разговорной»²⁹.

Именно этими причинами обусловлено функционирование русского языка у казахов на производстве.

В сферу деятельности были включены следующие ее виды:

- 1) обслуживание
- 2) промышленность и строительство
- 3) торговля
- 4) транспорт
- 5) просвещение
- 6) наука
- 7) искусство
- 8) здравоохранение
- 9) прочие³⁰.

2.5.1. Влияние сферы деятельности на языковой выбор информантов в общении с коллегами-казахами

Использование русского языка в общении с коллегами-казахами в зависимости от сферы деятельности характеризуется следующими цифрами, %:

---

²⁹ Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка, с. 72.

³⁰ В эту категорию вошли информанты, работающие в государственных учреждениях.

Город	Обслуживание	Промышленность и строительство	Торговля	Транспорт	Просвещение	Наука	Искусство	Здравоохранение	Прочие
Кзыл-Орда	0,0	0,0	0,0	3,0	2,0	13,0	0,0	10,0	9,5
Алма-Ата	0,0	0,0	0,0	6,2	4,1	18,9	3,8	15,7	12,0
Кокчетав	3,6	1,2	8,3	0,0	3,4	16,7	0,0	15,8	20,0
Семипалатинск	3,0	5,2	3,0	4,0	7,0	25,0	2,0	23,0	22,2

Как видим, наблюдается тождественная языковая картина у информантов, работающих в сфере науки, в здравоохранении, в госучреждениях: показатели использования русского языка у них наибольшие. Анализ данных дал следующую картину функционирования русского языка у казахов (диминуэндо):

- 1) научные работники
- 2) работающие в области здравоохранения
- 3) » в госучреждениях
- 4) » в области просвещения
- 5) » на транспорте
- 6) » в торговле
- 7) » в сфере обслуживания
- 8) » в промышленности и строительстве
- 9) » в сфере искусства.

Роль и место русского языка у казахов определяются их социальным положением. Интеллигенция более склонна к использованию русского языка как средства коммуникации в общении с коллегами своей национальности. Взаимодействия этого слоя населения с русскими и представителями других национальностей гораздо шире, чем у рабочих. Исключение составляют работники искусства. Для них казахский язык выполняет основную коммуникативную функцию в данной ситуации.

2.5.2. Русский язык в общении с друзьями-казахами в зависимости от сферы их деятельности

Какое воздействие оказывает сфера деятельности, специфика производства на процесс использования русского языка в общении с друзьями? Можем ли мы установить зависимость между языком общения с кол-

дегами и языком общения с друзьями? Ответы на эти вопросы содержат такие данные, %:

Город	Обслуживание	Промышленность и строительство	Торговля	Транспорт	Просвещение	Наука	Искусство	Здравоохранение	Прочие
Кзыл-Орда	0,0	0,0	0,0	0,1	0,5	0,0	0,0	0,6	2,1
Алма-Ата	0,0	1,0	0,0	10,9	1,0	8,8	3,0	1,7	4,1
Кокчетав	3,7	1,5	1,1	0,0	3,0	7,0	3,4	2,4	5,0
Семипалатинск	6,0	2,4	3,6	3,0	6,9	0,0	3,0	13,1	3,0

Использование русского языка в общении с друзьями в ряде случаев гораздо уже, чем в общении с коллегами. Для сравнения приведем средние показатели числа казахов, говорящих на русском языке в обеих ситуациях, %:

Ситуация общения	Обслуживание	Промышленность и строительство	Торговля	Транспорт	Просвещение	Наука	Искусство	Здравоохранение	Прочие
С друзьями	2,4	1,2	1,1	3,5	2,8	3,9	2,3	4,4	3,5
С коллегами	1,6	1,5	2,8	3,3	4,1	18,4	1,4	16,1	15,9

Наибольшие расхождения в показателях у казахов, работающих в сфере науки, здравоохранения и в учреждениях. Это значит, что говорящие на русском языке с коллегами необязательно используют русский язык в общении с друзьями. Языковое поведение в этих двух ситуациях ни в коей мере не взаимосвязано. Что касается казахов, работающих в сфере обслуживания, транспорта, искусства, то, видимо, требуются дополни-

тельные исследования их языкового поведения в обеих ситуациях.

Наше предположение, что русский язык несколько шире распространен в сфере общественной деятельности казахов, чем в личных контактах, частично подтвердилось.

2. 6. Функционирование русского языка в зависимости от пола информантов

Мужчины, благодаря широкому участию в общественной жизни и общению с самыми различными слоями мужской половины общества, сильнее подвержены воздействию внешней языковой среды, в частности русской. Женщины менее склонны к использованию русского языка, в особенности в бытовом общении. Однако, как правильно отметил В. А. Аврорин, «поло-возрастное разделение труда создает возможность для далеко не обязательного противопоставления мужского и женского языков, которое со временем стирается, уступая место профессиональной дифференциации языка»³¹. Это положение нашло подтверждение в нашем исследовании.

2.6.1. Общение мужчин и женщин с коллегами-казахами

Объем выполняемых русским языком функций у мужчин шире, чем у женщин. Однако в г. Семипалатинске женщины и мужчины в равной степени используют русский язык на работе. Длительное взаимодействие казахов с русскими в данном регионе оказало влияние на распространение русского языка как среди мужчин, так и среди женщин казахской национальности. Приводим данные, %:

Город	Женщины	Мужчины
Кзыл-Орда	0,0	3,0
Алма-Ата	1,4	6,2
Кокчетав	3,9	5,6
Семипалатинск	5,4	5,7
Средний показатель	2,6	5,1

³¹ Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка, с. 90.

2.6.2. Языковое поведение в общении с детьми в зависимости от пола информантов

Функционирование русского языка у казахов в быту достигает наибольшего развития в общении с детьми. Анализ данных говорит о том, что во всех городах женщины менее склонны к использованию русского языка в общении с детьми; мужчины чаще пользуются русским языком в данной ситуации. Интересно отметить, что показатели числа женщин, говорящих на русском языке, в каждом городе различны, а у мужчин приближены друг к другу (за исключением г. Кызыл-Орды), %:

Город	Женщины	Мужчины
Кзыл-Орда	3,9	5,6
Алма-Ата	8,3	22,4
Кокчетав	10,0	23,0
Семипалатинск	14,1	21,7
Средний показатель	9,0	18,1

2.7. Взаимовлияние языковых признаков

Мы рассмотрели степень взаимодействия демографических, социальных и языковых признаков информантов. Теперь же мы намерены изучить вопрос о взаимовлиянии языковых признаков. Каков характер связей языкового поведения в одной ситуации и выбора языка в другой, т. е. насколько одна языковая ситуация обуславливает другую?

2.7.1. Зависимость языкового поведения от степени знания русского языка до приезда в город

А. Показатели лиц, не знавших русского языка до приезда в город

Город	Чтение художественной литературы, %		
	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	97,0	3,0	0,0
Алма-Ата	75,3	17,2	1,2
Кокчетав	84,4	15,6	0,0
Семипалатинск	62,7	35,8	1,5
Средний показатель	79,8	17,9	0,6

Общение с коллегами-казахами, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	93,9	6,1	0,0
Алма-Ата	67,5	22,6	2,4
Кокчетав	96,5	3,5	0,0
Семипалатинск	74,7	25,3	0,0
Средний показатель	83,3	14,3	0,6

Ведение неофициальной переписки, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	96,9	3,0	0,0
Алма-Ата	90,1	7,4	1,2
Кокчетав	95,0	5,0	0,0
Семипалатинск	87,7	10,8	1,5
Средний показатель	52,4	6,5	0,6

Чтение газет, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	83,1	16,0	0,0
Алма-Ата	48,2	33,3	18,5
Кокчетав	79,3	20,7	0,0
Семипалатинск	38,9	46,2	14,9
Средний показатель	62,3	29,2	8,3

Чтение политической литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	81,6	16,9	1,5
Алма-Ата	44,4	37,0	13,5
Кокчетав	85,7	10,7	3,6
Семипалатинск	59,8	20,8	19,4
Средний показатель	67,8	21,3	9,5

Чтение литературы по специальности, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	69,3	21,5	9,2
Алма-Ата	49,4	35,6	15,0
Кокчетав	65,0	20,7	14,3
Семипалатинск	42,3	20,8	27,9
Средний показатель	56,5	26,9	16,6

Лица, не знавшие русского языка до приезда в город, это те же дошкольники, которые впоследствии не приобрели знания русского языка в школе или в общении с лицами, знающими русский язык. Анализ приведенных данных позволяет сделать следующий вывод:

а) более низкие показатели обращения к русскому языку при чтении художественной литературы, при общении с коллегами-казахами, при ведении переписки и соответственно более высокие показатели обращения к казахскому языку;

б) более высокие показатели обращения к русскому языку при чтении политической литературы и литературы по специальности. Здесь мы имеем дело преимущественно со взрослыми людьми, которые при переезде в город овладевают русским языком и испытывают острую потребность использовать его для повышения своего образовательного уровня и расширения кругозора.

Б. Показатели лиц, слабо знавших русский язык до приезда в город

Чтение художественной литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	94,7	5,3	0,0
Алма-Ата	72,2	25,4	0,7
Кокчетав	91,6	8,4	0,0
Семипалатинск	62,4	32,7	4,9
Средний показатель	80,2	17,9	1,4

Общение с коллегами-казахами, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	84,3	15,3	0,4
Алма-Ата	65,6	31,2	3,0
Кокчетав	80,1	15,7	4,2
Семипалатинск	63,0	34,9	2,1
Средний показатель	73,2	24,2	2,4

Ведение неофициальной переписки, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	98,6	1,4	0,0
Алма-Ата	84,1	14,2	0,3
Кокчетав	93,7	6,3	0,0
Семипалатинск	75,9	17,7	5,4
Средний показатель	88,0	9,9	1,4

Чтение газет, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	81,1	18,2	0,7
Алма-Ата	45,9	44,0	9,4
Кокчетав	69,5	28,4	2,1
Семипалатинск	37,0	36,6	16,6
Средний показатель	58,3	31,8	7,2

Чтение политической литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	71,7	25,0	3,3
Алма-Ата	40,1	29,7	22,3
Кокчетав	69,5	25,2	5,3
Семипалатинск	59,2	18,8	22,0
Средний показатель	60,1	24,6	13,2

Чтение литературы по специальности, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	62,5	26,0	11,5
Алма-Ата	42,0	32,8	20,0
Кокчетав	51,6	24,2	24,2
Семипалатинск	31,2	31,7	37,1
Средний показатель	46,8	28,6	23,2

Слабое знание русского языка до приезда в город ведет к незначительному повышению показателей обращения к русскому языку во всех сферах, кроме чтения литературы по специальности. Об этом говорит диапазон показателей (9,2—27,9% при незнании русского языка, 11,5—37,1% при слабом знании русского языка)

и средний показатель по четырем городам (16,6% в первом случае, 23,2% во втором случае). Не лишено интереса и то, что показатели чтения литературы по специальности для лиц, не знавших и слабо знавших русский язык до приезда в город, близки (см. с. 57 и 59). Они максимально повышаются для Семипалатинска и максимально понижаются для Кызыл-Орды. Но показатель Кокчетавы в первом случае немного ниже показателя Алма-Аты, а во втором случае выше на 4,2%.

Чтение литературы по специальности оказывается наиболее необходимой сферой использования русского языка, поэтому даже слабое знание его активизирует усилия недавних сельских, а ныне городских жителей по овладению чтением этого рода.

Иная картина вырисовывается при рассмотрении двуязычия. Ср. средние показатели (в процентах) по четырем городам для лиц, не знавших русского языка до приезда в город или знавших его слабо.

Средние показатели использования двуязычия, %

Информанты	Чтение художественной литературы	Общение с коллегами-казахами	Переписка	Чтение газет	Чтение политической литературы	Чтение литературы по специальности
Не знавшие русский язык	17,90	14,37	6,55	29,27	21,35	26,90
Знавшие русский язык	17,95	24,27	9,90	31,80	24,67	28,67
плохо	0,05	9,90	3,35	2,53	3,32	1,77
Рост						

Как видим, при ожидаемом слабом росте показателей чтения художественной литературы, газет и переписки наблюдается неожиданно высокий рост показателей общения с коллегами-казахами. Слабый рост показателя чтения литературы по специальности кажется весьма незначительным (вероятно, он мал ввиду относительно большого роста показателя обращения к русскому языку).

В. Показатели лиц, хорошо знавших русский язык до приезда в город

Чтение художественной литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	84,3	15,6	0,1
Алма-Ата	65,4	29,9	2,6
Кокчетав	73,2	26,3	0,5
Семипалатинск	41,0	50,1	8,9
Средний показатель	65,9	30,4	3,0

Общение с коллегами-казахами, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	38,9	60,6	0,5
Алма-Ата	21,3	70,3	8,3
Кокчетав	24,8	58,5	16,7
Семипалатинск	21,7	71,8	6,5
Средний показатель	26,6	65,3	8,0

Ведение неофициальной переписки, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	82,3	16,7	1,0
Алма-Ата	73,3	23,0	3,6
Кокчетав	77,4	19,6	3,0
Семипалатинск	55,6	38,2	6,2
Средний показатель	72,1	24,3	3,4

Чтение газет, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	35,6	61,9	2,5
Алма-Ата	43,7	36,1	18,4
Кокчетав	38,4	46,2	15,4
Семипалатинск	20,9	52,1	27,0
Средний показатель	34,6	49,0	15,8

Чтение политической литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	53,6	24,1	22,3
Алма-Ата	34,2	27,9	28,9
Кокчетав	50,6	11,8	37,6
Семипалатинск	44,5	27,7	27,8
Средний показатель	45,7	22,8	29,1

Чтение литературы по специальности, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	28,0	42,1	29,9
Алма-Ата	13,1	51,6	30,2
Кокчетав	38,8	24,4	36,8
Семипалатинск	29,4	36,7	33,9
Средний показатель	27,3	38,7	32,7

Хорошее знание русского языка до приезда в город не могло не отразиться на всех показателях обращения к русскому языку. Но если рост показателей по сравнению с незнанием или слабым знанием русского языка не столь значителен для чтения художественной литературы, общения с коллегами-казахами и переписки, то он весьма заметен при чтении газет и чтении политической литературы.

Особого рассмотрения требуют показатели обращения к русскому языку при чтении специальной литературы. Средний показатель по четырем городам здесь 32,7%, рост по сравнению с не знавшими русский язык 5,8%, по сравнению со слабо знавшими — 4,03%. Но обращает на себя внимание характер показателей чтения литературы по специальности: они стабильны, не опускаются в Кзыл-Орде до 9,2 и 11,5%, как показатели, отражающие незнание и слабое знание русского языка до приезда в город.

Значительно возрастает двуязычие, не требующее особых комментариев. Но показатели казахского языка остаются преобладающими для ведения переписки и для чтения политической литературы.

Рассматривая обращение к русскому языку и к двум языкам как положительный фактор, способствующий повышению образовательного уровня и культурного

развития казахского населения, мы вместе с тем с удовлетворением отмечаем, что показатели обращения к казахскому языку лиц, хорошо знавших русский язык до приезда в город, остаются для двух сфер языкового поведения ведущими. Это означает, что казахский язык достаточно развит, чтобы обслужить эти сферы.

2.7.2. Языковое поведение казахов, владевших до поступления в школу только казахским языком

Языковое поведение лиц этой категории разнообразно, что подтверждают следующие данные:

Чтение художественной литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	82,0	17,6	0,2
Алма-Ата	73,6	24,1	0,9
Кокчетав	74,8	21,0	3,2
Семипалатинск	52,2	41,8	6,0
Средний показатель	70,6	26,1	2,5

Нельзя не обратить внимания на очень низкие показатели чтения русской художественной литературы: от 6% в Семипалатинске до 0,2% в Кзыл-Орде. Значительно больше контингент информантов, обращающихся к художественной литературе на русском и казахском языках, правда, здесь велик диапазон: от 41,8% в Семипалатинске до 17,6% в Кзыл-Орде. Очень велики (за исключением Семипалатинска) показатели обращения исключительно к казахской художественной литературе, особенно в Кзыл-Орде. В целом можно сделать вывод, что язык детского возраста оказывает влияние на выбор языка при чтении художественной литературы: он в данном случае обладает сильной устойчивостью.

Общение с коллегами-казахами, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	71,5	28,4	0,1
Алма-Ата	60,6	35,0	4,2
Кокчетав	61,6	34,7	3,7
Семипалатинск	43,9	52,1	4,0
Средний показатель	59,4	37,5	3,0

Эта устойчивость сохраняется при общении с коллегами-казахами, но относительно низки показатели обращения к казахскому языку. Они образуются за счет сравнительно высоких показателей двуязычия: в Семипалатинске двуязычна при общении с коллегами-казахами почти половина лиц, владевших до поступления в школу только казахским языком.

Ведение неофициальной переписки, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	98,2	1,8	0,0
Алма-Ата	84,5	14,4	0,4
Кокчетав	93,5	6,5	0,0
Семипалатинск	76,6	18,6	4,8
Средний показатель	88,2	10,3	1,3

Устойчивость языка детского возраста сохраняется еще в большей мере при выборе языка переписки: а) к нулевому показателю для Кзыл-Орды присоединяется нулевой показатель для Кокчетав, б) исключительно высокие показатели использования казахского языка во всех городах образуются за счет низких показателей двуязычия.

Чтение газет, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	64,5	34,2	1,3
Алма-Ата	48,2	34,8	16,4
Кокчетав	57,5	37,4	5,1
Семипалатинск	36,6	48,6	14,8
Средний показатель	51,7	38,7	9,4

Устойчивость языка детства испытывает незначительные колебания при чтении газет: показатели обращения к русскому языку в Кзыл-Орде и Кокчетаве, по сути, те же, но они повышаются до 14,8 и 16,4% соответственно в Семипалатинске и в Алма-Ате. Возможно, что на эти показатели влияют большая информативность и публицистические достоинства русских областных и городских газет в данных городах; они, возможно, влияют и на относительно высокие показатели двуязычия

(34,2—48,6%). Показатели обращения к казахской прессе остаются достаточно высокими.

Чтение политической литературы, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	59,3	30,3	10,4
Алма-Ата	41,0	29,1	20,8
Кокчетав	63,9	20,2	15,9
Семипалатинск	52,2	23,4	24,4
Средний показатель	54,1	25,7	17,8

Значительный сдвиг в показателях обращения к русскому языку наблюдается при чтении политической литературы (от 10,4 в Кзыл-Орде до 24,4% в Семипалатинске). Этот сдвиг объясняется, видимо, тем, что публикуемая ныне политическая литература на казахском языке еще недостаточно богата и не может удовлетворить определенную часть населения. Незначительно отличаются от показателей использования русского языка показатели двуязычия (от 20,2 до 30,3%), довольно высоки показатели обращения к литературе на казахском языке.

Чтение литературы по специальности, %

Город	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Орда	50,7	30,9	18,4
Алма-Ата	17,9	32,8	44,2
Кокчетав	49,1	26,8	24,1
Семипалатинск	33,7	33,3	32,5
Средний показатель	37,8	30,9	29,8

Еще в большей степени нарушается устойчивость языка детства при чтении литературы по специальности: вырастают как показатели обращения к русскому языку, так и показатели двуязычия, уменьшаются показатели обращения к казахскому языку. Объясняется это огромным разнообразием специальной литературы на русском языке; по этому признаку литература на казахском языке пока еще уступает русской.

Глава 3

РАЗЛИЧИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА, ОБРАЗОВАНИЯ, ПОЛА, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАЗАХОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ. АНАЛИЗ АНКЕТНОГО МАТЕРИАЛА

3. 1. Предварительные замечания

Распространение русского языка среди сельских жителей гораздо уже, чем среди городских. Это связано с причинами как социального, так и демографического характера: ограниченным по сравнению с городом числом русских и представителей других национальностей, компактностью проживания казахов и т. д. Препятствовать распространению русского языка может также географическое положение местности и другие причины.

Как показало исследование, использование русского языка в сфере быта крайне незначительно (в пределах 0,1—0,9%). Коммуникативную функцию в ситуациях общения с родственниками, друзьями, соседями выполняет казахский язык. Это характерно для казахов, проживающих во всех четырех областях.

Распространение русского языка и казахско-русского двуязычия наблюдается в сфере общественной деятельности сельских жителей, а также при чтении литературы. Однако имеются существенные различия в степени использования русского языка в той или иной ситуации казахами, проживающими в Семипалатинской, Қокчетавской, Алма-Атинской, Қзыл-Ординской областях.

3. 2. Языковое поведение дошкольников разных лет рождения

Владели или не владели информанты русским и казахским языками до поступления в школу? Ответ на этот вопрос во многом зависит от их нынешнего возраста: чем моложе анкетированные, тем большее число из них владело русским языком до поступления в школу, и наоборот — чем старше информанты, тем меньше среди них лиц, владевших русским языком в этом периоде.

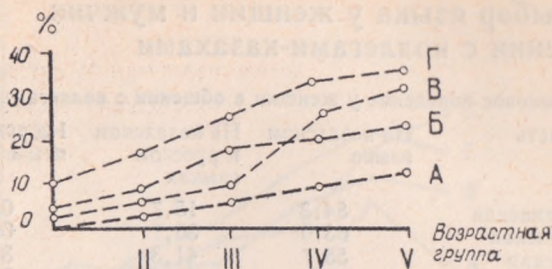

Рис. 13. Казахско-русское двуязычие в дошкольном периоде по возрастным категориям

Однако степень распространения двуязычия до школы имеет территориальные особенности. Наименьшее число лиц, владевших двумя языками, в Кызыл-Ординской области. Каждой последующей возрастной группе свойственно большее число лиц, владевших русским и родным языками, чем в предыдущей возрастной группе. Характер графиков говорит о постепенном расширении функций казахско-русского двуязычия в раннем детском возрасте во всех регионах. Но для Семипалатинской области характерны самые высокие показатели по всем возрастным группам. Это можно объяснить длительной и высокой степенью взаимодействия казахов с русскими, которое нашло отображение в языковом поведении дошкольников не только в городе (см. рис. 1), но и в сельской местности.

Средние показатели между Кызыл-Ординской и Семипалатинской областями занимают Кокчетавская и Алма-Атинская области. Интересно отметить, что в Кокчетавской области в I, II, III возрастных группах число лиц, владевших двумя языками до школы, несколько выше, чем в тех же группах Кызыл-Ординской области. Однако уже в IV группе показатель двуязычия (25,7%) опережает показатель двуязычия в Алма-Атинской области (20,5%), а у родившихся после 1950 г. (V группа) степень распространения двуязычия близка к той же возрастной категории в Семипалатинской области. Столь динамичное распространение русского языка у казахов Кокчетавской области за последние 30 лет можно объяснить социально-экономическими преобразованиями в области, сопровождающимися миграцией русского населения.

3.3. Выбор языка у женщин и мужчин в общении с коллегами-казахами

Языковое поведение у женщин в общении с коллегами, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	84,3	15,7	0,0
Алма-Атинская	63,0	36,7	0,3
Кокчетавская	55,7	41,3	3,0
Семипалатинская	57,0	39,4	3,6
Средний показатель	65,0	33,2	1,7

Языковое поведение у мужчин в общении с коллегами, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	71,7	27,1	1,2
Алма-Атинская	57,7	37,5	4,7
Кокчетавская	55,1	40,1	4,8
Семипалатинская	55,0	39,4	5,6
Средний показатель	59,8	36,0	4,0

Характер языкового поведения у женщин и мужчин в общении с коллегами не имеет особых различий. Родной язык занимает ведущее место, далее следует использование как казахского, так и русского языка, наименьшие показатели у русского языка. Однако функционирование русского языка у мужчин несколько шире, чем у женщин. Это можно объяснить особенностями их производственной деятельности.

Интересно отметить, что показатели распространения двуязычия у женщин и мужчин во всех областях почти одинаковы. Исключение — Кзыл-Ординская область, где этот разрыв составляет 11,4%.

3.4. Образование

3.4.1. Влияние уровня образования на функционирование русского языка в общении с коллегами-казахами

Как видно из рис. 14, использование русского языка в данной ситуации находится в прямой зависимости от уровня образования сельских казахов: чем выше обра-

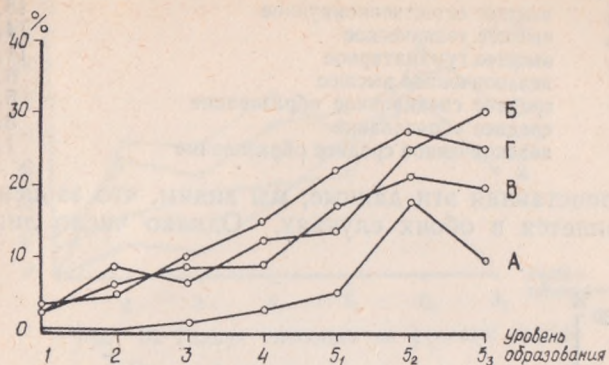

Рис. 14. Русский язык в общении с коллегами-казахами в зависимости от уровня образования

звательный статус, тем шире распространение русского языка. Ниже приводятся средние показатели числа лиц, говорящих на русском языке, согласно их образовательным статусам по всем областям.

Средние показатели функционирования русского языка по образовательным уровням, %:

5 ₂	высшее естественнаучное	23,60
5 ₃	высшее техническое	21,80
5 ₁	высшее гуманитарное	14,20
4	незаконченное высшее	9,65
3	среднее специальное образование	7,27
2	среднее образование	4,90
1	незаконченное среднее образование	1,77

Интересно, что наивысшие показатели принадлежат естественным наукам. Тожественная картина наблюдается в городе (см. рис. 7).

3.4.2. Влияние образования на выбор языка при выступлении на собраниях

Аналогичная зависимость при выступлении на собраниях: чем выше уровень образования, тем шире использование русского языка.

Средние показатели лиц, принадлежащих к каждой из образовательных категорий, которые выступают на собраниях на русском языке, по всем областям, %:

5 ₄	высшее естественнонаучное	18,75
5 ₃	высшее техническое	14,90
5 ₁	высшее гуманитарное	11,15
4	незаконченное высшее	6,87
3	среднее специальное образование	5,87
2	среднее образование	3,50
1	незаконченное среднее образование	1,00

Сопоставляя эти данные, мы видим, что зависимость сохраняется в обоих случаях. Однако число лиц, вы-

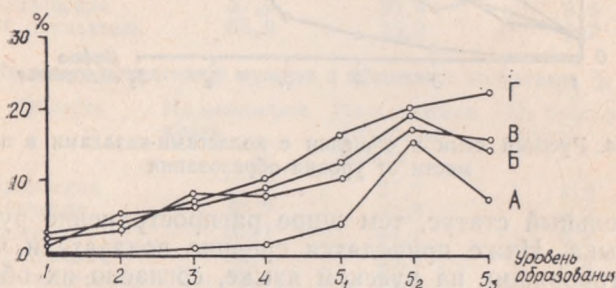

Рис. 15. Выступление на собраниях на русском языке в зависимости от уровня образования

ступающих на русском языке на собраниях, по всем образовательным группам меньше числа лиц, говорящих с коллегами на русском языке.

3.4.3. Степень владения письменной формой русского языка в зависимости от уровня образования

Различия в степени владения письменной формой русского языка (пишут свободно, пишут с затруднениями, вообще не пишут) имеют территориальные особенности. Однако общая тенденция использования русского языка в письменной ее форме согласно образовательным уровням казахов наблюдается во всех областях.

Для того чтобы выявить общую картину владения русским письмом среди сельских жителей, а также образовательные слои, свободно владеющие и пишущие с затруднениями на русском языке, были составлены следующие графики.

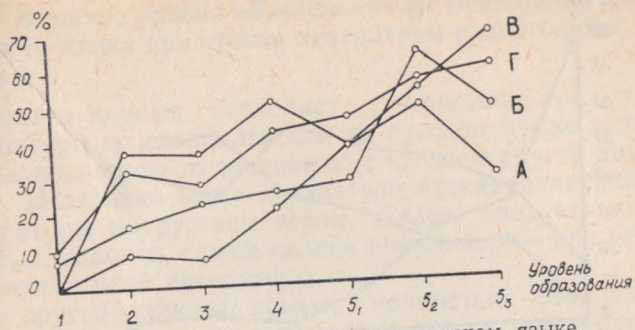

Рис. 16. Пишут свободно на русском языке

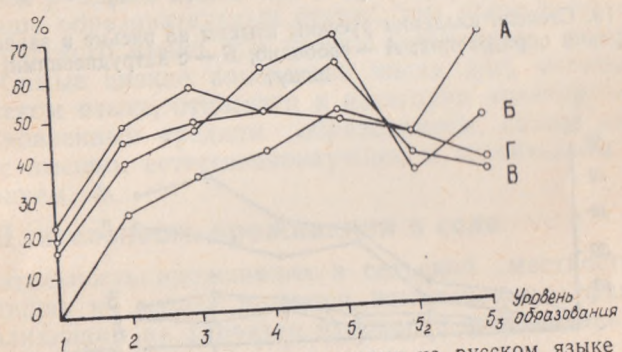

Рис. 17. Пишут с затруднениями на русском языке

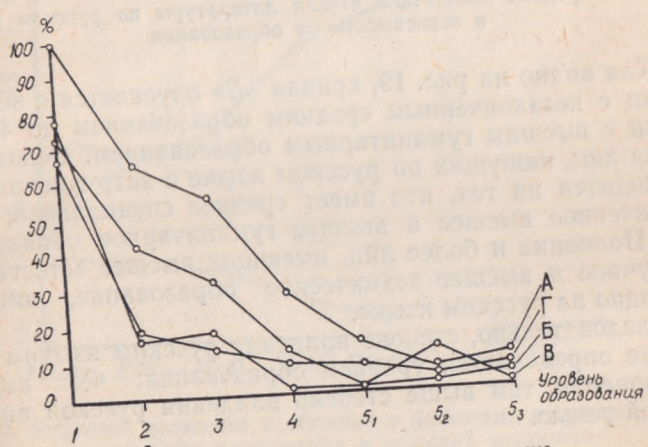

Рис. 18. Не пишут на русском языке

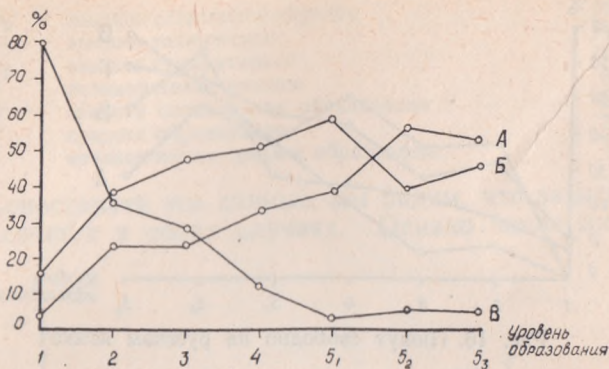

Рис. 19. Степень владения русским языком на письме в зависимости от уровня образования: А — свободно, Б — с затруднениями, В — не пишут

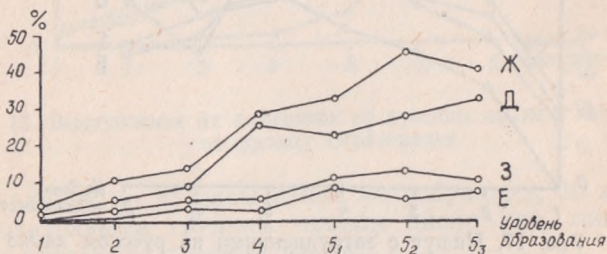

Рис. 20. Средние показатели чтения литературы на русском языке в зависимости от образования

Как видно на рис. 19, кривая «В» опускается с 80,1% у лиц с незаконченным средним образованием до 4,6% у лиц с высшим гуманитарным образованием. Основное число лиц, пишущих на русском языке с затруднениями, приходится на тех, кто имеет среднее специальное, незаконченное высшее и высшее гуманитарное образование. Половина и более лиц, имеющих высшее естественнонаучное и высшее техническое образование, пишут свободно на русском языке.

Следовательно, степень владения русским языком на письме определяется уровнем образования: чем выше образование, тем выше степень владения русской письменной речью.

3.4.4. Влияние уровня образования на функционирование русского языка при чтении литературы разного рода и газет

Анализ данных позволяет утверждать, что чтение литературы по специальности на русском языке занимает ведущее место по сравнению с чтением другой литературы. Несколько ниже показатели чтения политической литературы на русском языке. Далее следует чтение газет, и, наконец, самые низкие показатели — при чтении художественной литературы.

С другой стороны, кривые полностью отображают зависимость между уровнем образования и функционированием русского языка при чтении литературы, газет: чем выше образовательный статус, тем шире использование русского языка при чтении литературы разного рода. Самые низкие показатели числа лиц, читающих на русском языке, относятся к категории анкетированных с незаконченным средним образованием, самые высокие — с высшим естественнонаучным и техническим образованием.

3. 5. Длительность проживания в селе

Длительность проживания в сельской местности у приехавших из города является немаловажным фактором, влияющим на характер языкового поведения в об-

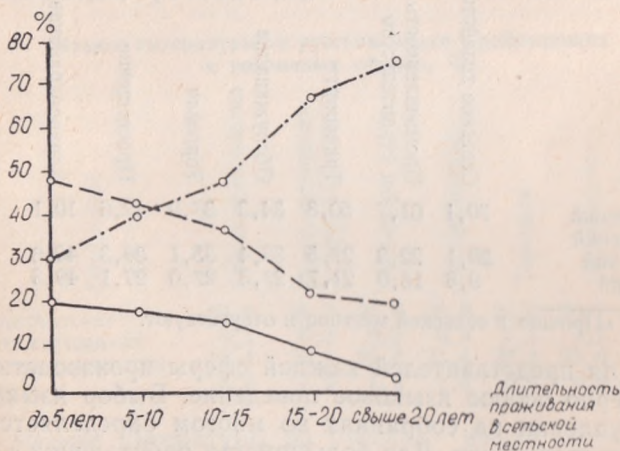

Рис. 21. Языковое поведение в общении с коллегами в зависимости от длительности проживания в сельской местности

щении с коллегами. Рис. 21 отображает различное языковое поведение в данной ситуации в зависимости от длительности проживания в сельской местности. Для живущих в селе до 5 лет основным средством коммуникации с коллегами является как казахский, так и русский язык. У живущих в сельской местности от 5 до 10 лет наблюдается вытеснение русского языка казахским. Широкое использование казахского языка в общении с коллегами характерно для тех, кто живет в сельской местности 10—15 лет, 15—20 и свыше 20 лет. Расширение функций родного языка осуществляется за счет сужения функций русского языка. Это говорит о том, что казахский язык может полностью удовлетворить коммуникативные потребности в данной ситуации. Чем дольше пребывание казахов, приехавших из города, в сельской местности, тем больше они склонны к использованию казахского языка.

3. 6. Сфера деятельности

3.6.1. Языковое поведение при выступлении на собраниях в зависимости от сферы деятельности

Выбор языка при выступлении на собраниях, %

Язык	Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Транспорт	Обслуживание	Торговля	Просвещение	Здравоохранение	Прочие *
Казахский	70,1	61,7	50,8	34,3	37,9	42,6	10,1	—
Казахский и русский	20,1	22,3	27,5	38,4	35,1	30,3	40,6	—
Русский	9,8	16,0	21,7	27,3	27,0	27,1	49,3	—

* «Прочие» в сельской местности отсутствуют.

Для представителей каждой сферы производства характерно особое языковое поведение. Выбор языка при выступлении на собраниях во многом определяется родом деятельности. Для большинства работающих в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве, на

транспорте казахский язык является основным средством общения. Для работающих в сфере обслуживания, торговли характерно использование как казахского, так и русского языка при выступлении на собраниях. В сфере просвещения число выступающих на собраниях на казахском языке несколько выше, чем использующих оба языка или только русский язык. В здравоохранении почти половина (49,3%) выступает на русском языке на собраниях, максимально в сравнении с другими сферами число лиц, использующих оба языка (40,6%). На казахском языке выступают лишь 10,1%. Это можно объяснить тем, что работники здравоохранения (врачи, фельдшера, медсестры) используют почти всегда русский язык в своей производственной деятельности (в общении с пациентами), что в свою очередь отражает условия подготовки такого рода специалистов в институтах и училищах.

Там, где род занятий казахов требует частого общения с многонациональным населением, функционирование русского языка шире, поскольку он выступает в роли языка межнационального общения.

3.6.2. Функционирование русского языка при чтении литературы у казахов, работающих в разных сферах

Чтение литературы на русском языке у работающих в различных сферах, %

Литература	Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Транспорт	Обслуживание	Торговля	Просвещение	Здравоохранение
Политическая	24,7	26,7	27,6	25,5	25,0	30,7	33,7
Художественная	0,1	0,3	0,0	0,5	1,4	1,7	3,6
По специальности	19,4	29,1	29,6	24,6	27,1	43,9	70,4
Газета	3,9	7,2	1,2	1,4	0,7	8,3	12,7

Чтение литературы на русском языке по специальности наряду с чтением политической литературы занимает ведущее место.

Менее склонны к чтению литературы по специальности на русском языке казахи, работающие в сфере сельского хозяйства, более склонны (70,4%) анкетированные в сфере здравоохранения. Число лиц, читающих политическую литературу на русском языке, распределяется почти равномерно во всех сферах. Весьма близки показатели числа лиц, читающих художественную литературу и газеты на русском языке.

Анализ данных позволяет утверждать, что русский язык в качестве источника информации играет неодинаковую роль у казахов, работающих в разных сферах. Здесь оказывает влияние прежде всего профессиональная необходимость чтения литературы на русском языке.

3.6.3. Языковое поведение в сфере производственной деятельности, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	73,5	21,3	0,0
Алма-Атинская	58,1	38,1	3,8
Кокчетавская	65,0	30,6	4,4
Семипалатинская	54,6	40,4	5,0
Средний показатель	62,8	32,6	3,3

Показатели числа информантов, говорящих на русском языке с коллегами-казахами, колеблются в пределах 0—5%. Высокие показатели двуязычия образуются за счет сужения функций казахского языка. В Семипалатинской области почти половина информантов используют при общении с коллегами как казахский, так и русский язык. Для Кзыл-Ординской области характерны самые низкие показатели использования обоих языков в сравнении с другими областями (21,3%). Широкое распространение двуязычия объясняется, видимо, высокой степенью механизации сельского хозяйства в Казахстане. Различные ситуации общения в производстве сельскохозяйственных продуктов требуют употребления русского языка, насыщенного необходимыми оборотами речи и терминологией.

3.7. Выступление на собраниях, письмо и чтение

3.7.1. Языковое поведение при выступлении на собраниях

Выбор языка в данной ситуации зависит от национального состава коллектива. Казаху, владеющему родным и русским языками в равной степени, нет надобности выступать на русском языке среди казахов. Там же, где русские и представители других нетюркских народностей составляют большинство, казах выступает на русском языке, который уже стал для него средством общения на производстве.

Языковое поведение при выступлении на собраниях, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	74,2	25,0	0,8
Алма-Атинская	53,8	28,8	17,4
Кокчетавская	45,5	38,0	12,3
Семипалатинская	43,0	36,0	21,0
Средний показатель	54,1	31,9	12,8

Число казахов, выступающих на русском языке на собраниях, достаточно велико. Сравнивая показатели использования русского языка в общении с коллегами и при выступлении на собраниях, мы видим, что объем функций русского языка во втором случае гораздо шире. Это можно объяснить многонациональным характером аудитории. Высок контингент казахов, говорящих на собраниях в зависимости от ситуации то на родном языке, то на русском. Вместе с тем почти половина казахов выступает на собраниях на родном языке. Казахский язык может полностью удовлетворить эту сферу коммуникативного общения.

3.7.2. Степень владения письмом на русском языке, %

Область	Пишут свободно	Пишут с затруднениями	Не пишут
Кзыл-Ординская	3,20	31,10	65,50
Алма-Атинская	4,80	47,40	47,20
Кокчетавская	11,50	66,50	21,80
Семипалатинская	8,20	71,50	20,00
Средний показатель	6,92	54,12	38,62

Число информантов, свободно пишущих на русском языке, наименьшее у кзылординцев—3,2%, наибольшее у кокчетавцев—11,5%. Если учесть, что для анкетирования были отобраны колхозы и совхозы, в которых присутствие русских очень ограничено, показатели числа казахов, свободно владеющих письменной формой русского языка, следует считать достаточно высокими. К ним относятся лица, приехавшие из города и имеющие высшее образование. Основная масса сельских жителей пишет на русском языке с затруднениями, а в Кзыл-Ординской области 65,5% информантов не пишет на русском языке. Отметим, что владение русским языком в письменной форме не вызвано особой необходимостью, поскольку семейная переписка и основная часть деловой переписки ведется на казахском языке. Основной контингент казахов, владеющих русским письмом (свободно и с затруднениями), приходится на Кокчетавскую область, далее следует Семипалатинская и Алма-Атинская, наименьшее число приходится на Кзыл-Ординскую область. Эти показатели отражают характер взаимодействия казахов с русскими в каждой отдельно взятой области.

3.7.3. Языковое поведение при чтении литературы и газет

Чтение художественной литературы, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	97,40	1,40	0,00
Алма-Атинская	95,50	3,10	0,00
Кокчетавская	90,70	9,20	0,00
Семипалатинская	94,10	5,60	0,30
Средний показатель	94,40	4,80	0,07

Чтение газет, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	90,4	7,3	0,0
Алма-Атинская	69,6	28,6	0,2
Кокчетавская	86,3	12,3	0,3
Семипалатинская	62,5	34,7	2,8
Средний показатель	77,2	20,7	0,8

Чтение политической литературы, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	51,0	36,9	5,0
Алма-Атинская	42,8	40,0	5,6
Кокчетавская	40,1	33,3	9,2
Семипалатинская	49,2	29,0	14,4
Средний показатель	43,5	34,8	8,5

Чтение литературы по специальности, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	49,6	34,4	7,2
Алма-Атинская	36,0	36,7	13,5
Кокчетавская	32,6	29,5	15,6
Семипалатинская	29,9	32,5	23,3
Средний показатель	37,0	33,2	14,9

Наивысшие показатели использования русского языка относятся к чтению литературы по специальности. Для сельских казахов, как и для городских, чтение книг по специальности на русском языке играет немаловажную роль. Наибольшие показатели здесь, как и в других сферах, приходится на Семипалатинскую область — 23,3%, наименьшие на Кзыл-Ординскую — 7,2%.

Далее следует чтение политической литературы. Число казахов, читающих на русском языке, сокращается здесь за счет увеличения числа лиц, читающих политическую литературу на родном языке. В среднем разница между числом казахов, читающих литературу по специальности на русском языке и читающих политическую литературу на русском языке, находится в пределах 2,2—8,9%.

Для большинства казахов родной язык является средством получения информации о текущих событиях. Выбор языка устойчив для жителей всех областей. В Семипалатинской и Алма-Атинской областях высоки показатели двуязычия: газеты читаются как на казахском, так и на русском языке.

Казахский язык занимает ведущую роль при чтении художественной литературы. Показатели его использования высоки во всех областях. Это закономерно, поскольку выбор языка при чтении художественной лите-

ратуры осуществляется в детстве и в гораздо меньшей степени подлежит воздействию внешних социальных факторов, чем при чтении литературы по специальности и политической литературы.

Таким образом, функционирование русского языка у сельских казахов наблюдается преимущественно при общении с коллегами, при выступлении на собраниях, при чтении политической и специальной литературы разного рода.

3.7.4. Выбор языка при выступлении на собраниях в зависимости от языка читаемой политической литературы

Существует ли зависимость языкового поведения в данном случае? Для ответа на этот вопрос мы проанализировали языковое поведение двух категорий казахов: читающих политическую литературу на казахском языке и читающих политическую литературу на русском языке.

Выбор языка при выступлении на собраниях у читающих политическую литературу на казахском языке, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	79,2	16,4	4,2
Алма-Атинская	55,2	33,1	11,6
Кокчетавская	44,0	43,3	11,8
Семипалатинская	35,8	48,1	15,2
Средний показатель	53,5	35,2	10,7

Выбор языка при выступлении на собраниях у читающих политическую литературу на русском языке, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	24,9	50,0	25,1
Алма-Атинская	5,2	27,7	67,0
Кокчетавская	8,6	40,6	50,8
Семипалатинская	3,3	34,7	61,5
Средний показатель	10,5	38,2	51,1

Как видно из приведенных данных, зависимость между чтением политической литературы на казахском языке и выступлениями на собраниях на казахском языке носит нерегулярный характер. Для казахов Кзыл-Ордин-

ской области эта зависимость прямая: читающие политическую литературу на родном языке выступают на собраниях в основном тоже на родном языке.

В Алма-Атинской области таких лиц чуть более половины (55,2%). В Семипалатинской же области только 35,8% говорят на казахском языке, а 48,1% используют как казахский, так и русский язык. В Кокчетавской области эти величины очень близки — 43,3 и 44%.

Вместе с тем у читающих на казахском языке ощутительны показатели выступлений на русском языке на собраниях (4,2—15,2%). Это можно объяснить, во-первых, многонациональностью производственных коллективов, в которых работают информанты: владение русским языком и выступление на собраниях на языке межнационального общения у казахов есть результат их тесного взаимодействия с русскими и представителями других нетюркских национальностей. Во-вторых — насыщенностью русской терминологией казахских политических текстов, что оказывает влияние на речь выступающего.

Чтение политической литературы на казахском языке способствует усвоению терминологии, заимствованной из русского языка, которая широко используется в устной речи.

Чтение политической литературы на русском языке находит яркое отражение в языковом поведении при выступлениях на собраниях. Эта зависимость особо выражена в Семипалатинской, Алма-Атинской и Кокчетавской областях. В Қзыл-Ординской области из числа читающих на русском языке лишь 25,1% выступают также на русском, 24,9% используют родной язык на собраниях, а половина выступает как на родном, так и на русском языке.

Утверждать, что зависимость между языком чтения политической литературы и языком выступлений на собраниях в данном регионе полностью отсутствует, нет оснований. Тот факт, что четвертая часть информантов выступает на собраниях на языке читаемой ими политической литературы (т. е. на русском языке), а половина также владеет русской речью (двуязычна), говорит о наличии зависимости, хотя и не столь четко выраженной, как в других областях, по той причине, что для Қзыл-Ординской области характерны однородные по нацио-

нальному составу производственные коллективы. В таких коллективах казахи, читающие политическую литературу на русском языке, не выступают на собраниях на русском языке (даже при хорошем владении им); русский язык функционирует скорее как источник информации, чем как средство общения.

3.7.5. Выбор языка при выступлении на собраниях в зависимости от языка читаемой литературы по специальности

Выбор языка при выступлении на собраниях у читающих литературу по специальности на казахском языке, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	80,9	13,2	5,6
Алма-Атинская	57,4	25,1	17,4
Кокчетавская	52,2	32,2	15,6
Семипалатинская	34,5	47,4	17,9
Средний показатель	56,2	29,4	14,1

Выбор языка при выступлении на собраниях у читающих литературу по специальности на русском языке, %

Область	На казахском языке	На казахском и русском языках	На русском языке
Кзыл-Ординская	19,2	36,1	44,6
Алма-Атинская	3,2	18,1	78,6
Кокчетавская	0,5	24,0	74,2
Семипалатинская	1,7	22,7	74,4
Средний показатель	6,1	25,2	67,9

Зависимость языка выступлений на собраниях от языка читаемой литературы по специальности неоспорима. Более половины информантов используют казахский язык как при чтении, так и при выступлениях на собраниях. Наиболее устойчива эта связь в Кзыл-Ординской области, менее устойчива — в Семипалатинской. Здесь лишь третья часть (34,5%) сохраняет язык читаемой литературы при выступлениях на собраниях, 47,4% выступают как на родном языке, так и на русском.

Число лиц, читающих специальную литературу на казахском языке, но выступающих на собраниях на

русском языке, больше, чем число лиц, читающих политическую литературу на казахском языке, но выступающих на собраниях на русском языке. Это говорит о том, что большая насыщенность русского языка профессиональной терминологией, которая повсеместно используется на производстве, оказывает воздействие на расширение функций русского языка в данной ситуации.

Выбор языка при выступлении на собраниях у казахов, читающих литературу по специальности на русском языке, характеризуется стабильностью. Зависимость очевидна: на собраниях используется в большей части случаев (74,2—78,6%) язык читаемой литературы — русский. Столь высоким показателям функционирования русского языка на собраниях способствуют как глубокие знания русского языка, полученные в результате чтения литературы по специальности на русском языке, так и практика общения с коллегами других национальностей.

Из изложенного следует, что языковое поведение казахов при выступлении на собраниях во многом зависит от языка читаемой политической литературы и литературы по специальности. Степень зависимости языка выступлений на собраниях от языка читаемой литературы обусловлена территорией обследования, что легко обнаружить при ознакомлении с приведенными выше данными.

Глава 4

ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА И СЕЛА

Наше исследование было бы неполным без анализа общих и различных особенностей функционирования русского языка у городских и сельских казахов.

На расширение функций русского языка как в городе, так и в сельской местности влияют следующие факторы: 1) национальный состав жителей; 2) наличие или отсутствие предприятий, где совместно работают казахи и русские (представители других национальностей); 3) географическое положение города или сельской местности и степень их связи с ближайшими населенными пунктами.

Использование русского языка в какой бы то ни было форме и мере есть результат жизненной необходимости для казахов, проживающих как в городе, так и в сельской местности.

Согласно данным переписи населения 1970 г.³², в Казахской ССР число носителей казахско-русского двуязычия в городах и селах обследованных областей составляет, чел.:

Область	Городское население		Сельское население	
	Всего казахов	Владеют каз. и рус. языками	Всего казахов	Владеют каз. и рус. языками
Кзыл-Ординская	113 770	81 831	237 964	81 034
Алма-Атинская	137 049	53 916	206 922	39 704
Кокчетавская	24 132	17 887	109 569	60 066
Семипалатинская	73 911	50 865	237 652	85 406
Средний показатель	348 862	204 862	792 107	266 210

³² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Национальный состав населения СССР. М., 1973, т. 4, с. 223—252.

Как видим, число лиц, владеющих русским языком, в городах выше, чем в селах: в городе почти каждый второй владеет русским языком, в селе — каждый третий.

Несмотря на это расхождение, наблюдаются общие закономерности функционирования русского языка в городе и в сельской местности.

1. Возраст оказывает наибольшее воздействие на функционирование русского языка в дошкольном периоде: чем моложе поколение, тем больше число лиц, владевших русским языком в этом периоде, и наоборот, чем старше поколение, тем меньше эта величина.

2. Степень использования русского языка находится в зависимости от пола информантов: мужчины чаще используют русский язык в общении с коллегами-казахами, чем женщины в той же ситуации.

3. Влияние уровня образования: чем выше образовательный статус, тем шире функционирование русского языка в производственной деятельности. Наибольшие показатели использования русского языка относятся к лицам, имеющим естественнонаучное образование, наименьшие — к лицам с незаконченным средним образованием.

4. Уровень образования также оказывает воздействие на функционирование русского языка при чтении политической литературы и литературы по специальности разного рода; это воздействие менее выражено при чтении художественной литературы и газет на русском языке.

5. Разная сила воздействия на функционирование русского языка социальных признаков закономерна для живущих как в городе, так и в сельской местности. В наибольшей степени на функционирование русского языка влияют территориальные признаки (г. Алма-Ата или г. Кызыл-Орда, Семипалатинская область или Кокчетавская область).

Далее в порядке убывания следуют:

- а) длительность проживания в данной местности,
- б) образование,
- в) возраст,
- г) сфера деятельности,
- д) пол.

Наблюдаются следующие различия в использовании

русского языка среди городских и сельских казахов:

1. В сельской местности русский язык является в большей степени источником информации и постигается в письменной форме; для живущих в городе он, разумеется, также служит средством получения информации, но интенсивнее, чем в селах, выполняет функции средства межнационального общения и совершенствуется в практике устного общения.

2. Чем дольше пребывание казахов в городе, тем более они склонны к использованию русского языка в производственной деятельности; у казахов в сельской местности наблюдается обратная картина: чем дольше их пребывание в селе, тем шире функционирование казахского языка.

С тем чтобы выявить степень знания русского языка в городе и в селе, был выборочно распространен следующий тест:

1. Напишите слова во множественном числе.

голова —	число —	берег —
весна —	плащ —	инженер —
ухо —	носок —	

2. Напишите сравнительную степень прилагательных.

удобный —	тонкий —
громкий —	узкий —
чистый —	плохой —

3. Вставьте предлоги и поставьте существительные в нужном падеже.

Поезд подошел... (Москва).

Мы вылетели... (Таллин, Рига).

Лодка отплыла... (берег).

Дети вышли... (прогулка).

Мальчик сидел... (костер).

Летучая мышь... (земля) не ходит.

Сумка сделана... (кожа).

Зрители ждали начала спектакля... (интерес).

4. Слова в скобках поставьте в нужном падеже.

1. На стене у стола появилось расписание занятий, похожее на расписание (поездá). 2) На полке были расставлены книги, от которых еще пахло (типографская

краска). 3. Более 50 лет назад в (небольшой русский) городе Калуге мечтал о (космические) полетах скромный учитель К. Э. Циолковский. 4. И вдруг Гуля увидела такой памятный зал в Кремлевском (дворец), высокие двери с (бронзовые украшения) и толпу (пионеры) в морской форме.

5. Глаголы в скобках поставьте в нужной форме.

Завтра мы (идти) в кино.

Он уже (писать) письмо.

В комнате громко (кричать) дети.

Прошлым летом она (гостить) у бабушки.

«Ты ко мне еще (приходить)?» — робко спросила девочка.

6. Некоторые анкетные данные.

Город или область _____

1. Год рождения _____

2. Пол (подчеркните) муж. жен.

3. Образование (подчеркните)

а) незаконченное среднее

б) среднее

в) среднее специальное

г) незаконченное высшее

д) высшее		гуманитарное
		естественнонаучное
		техническое

В процессе обработки данных теста за каждую ошибку выставлялись баллы: за ошибку в образовании множественного числа (задание 1), в падеже существительного и прилагательного (задание 4), в спряжении глагола (задание 5) — 1 балл; за ошибку в употреблении предлога и падежа существительного (задание 3) — 2 балла; за незнание грамматической категории (задание 2) — 3 балла.

140 экземпляров теста были обработаны вручную и оценены по 30-балльной системе: 1—5 баллов — хорошая оценка, 6—15 — удовлетворительная, 16—30 баллов — неудовлетворительная оценка³³.

³³ Отличные оценки (0 баллов) отсутствуют.

Было установлено, что по городам из 60 информантов 32 получили баллы в пределах 1—5, 15— в пределах 6—15 и 13 информантов — 16—30 баллов.

Из 80 информантов, проживающих в областях, 14 получили хорошую оценку, 30—удовлетворительную, 36—неудовлетворительную. Ниже мы приводим образцы заполненного теста:

ТЕСТ

1. Напишите слова во множественном числе.

Голова — головы

число — *число*

весна — *весна*

плащ — *плащи*

ухо — *уши*

носок — *носки*

берег — *берега*

инженер — *инженеры*

2. Напишите сравнительную степень прилагательных.

удобный — *удобнее*

тонкий — *тоньше*

громкий — *громче*

узкий — *уже*

чистый — *чище*

плохой —

3. Вставьте предлоги и поставьте существительные в нужном падеже.

Поезд подошел к *Москве*.

Мы вылетели из *Таллина* в *Ригу*.

Лодка отплыла *с берега*.

Дети вышли на *прогулку*.

Мальчик сидел около *костра*.

Летучая мышь по земле не ходит.

Сумка сделана из *кожи*.

Зрители ждали начала спектакля *с интерес*.

4. Слова в скобках поставьте в нужном падеже.

1. На стене у стола появилось расписание занятий, похожее на расписание *поезда*. 2. На полке были расставлены книги, от которых еще пахло типографской краской. 3. Более 50 лет назад в небольшом русском городе Калуге мечтал о космических полетах скромный учитель К. Э. Циолковский. 4. И вдруг Гуля увидела такой памятный зал в Кремлевском *дворца*, высокие двери с бронзовыми украшениями и толпу пионеров в морской форме.

5. Глаголы в скобках поставьте в нужной форме.
 Завтра мы идем в кино.
 Он уже писал письмо.
 В комнате громко кричат дети.
 Прошлым летом она гостила у бабушки.
 «Ты ко мне еще придешь?» — робко спросила девочка.

6. Некоторые анкетные данные.

Город Семипалатинск

1. Год рождения 1939

2. Пол (подчеркните) муж. жен.

3. Образование (подчеркните)

а) незаконченное среднее

б) среднее

в) среднее специальное

г) незаконченное высшее

д) высшее

гуманитарное

естественнонаучное

техническое

10 баллов

ТЕСТ

1. Напишите слова во множественном числе.

Голова — *голов*

весна — *весны*

ухо — *уши*

число — *числа*

плащ — *плащи*

носок — *носки*

берег — *берега*

инженер — *инженеры*

2. Напишите сравнительную степень прилагательных.

удобный —

громкий — *низкий*

чистый — *грязный*

тонкий —

узкий —

плохой — *хороший*

3. Вставьте предлоги и поставьте существительные в нужном падеже.

Поезд подошел.

Мы вылетели из Таллина в Ригу.
Лодка отплыла *на берег*.
Дети вышли на прогулку.
Мальчик сидел у костра.
Летучая мышь *на земле* не ходит.
Сумка сделана из кожи.
Зрители ждали начала спектакля с интересом.

4. Слова в скобках поставьте в нужном падеже.

1. На стене у стола появилось расписание занятий, похожее на расписание поездов. 2. На полке были расставлены книги, от которых еще пахло типографской краской. 3. Более 50 лет назад в небольшом *русской* городе Калуге мечтал о *космической* полетах скромный учитель К. Э. Циолковский. 4. И вдруг Гуля увидела такой памятный зал в Кремлевском дворце, высокие двери с *бронзовой украшения* и толпу пионеров в морской форме.

5. Глаголы в скобках поставьте в нужной форме.

Завтра мы идем в кино.

Он уже *писал* письмо.

В комнате громко кричали дети.

Прошлым летом она гостила у бабушки.

«Ты ко мне еще придишь?» — робко спросила девочка.

6. Некоторые анкетные данные.

Город _____
Совхоз «Сарыадырский»
Кокчетавской области

1. Год рождения _____ 1953 _____

2. Пол (подчеркните) муж. жен.

3. Образование (подчеркните)

а) незаконченное среднее

б) среднее

в) среднее специальное

г) незаконченное высшее

д) высшее

гуманитарное

естественнонаучное

техническое

28 баллов

Разница в степени владения русским языком в письменной форме в городе и в селе очевидна.

Чтобы выявить влияние демографических признаков информантов на степень владения русским языком, все тесты были дифференцированы по следующим данным: 1) возраст, 2) пол, 3) образование.

1) Влияние возраста на степень знания русского языка.

Показатели в городах, чел.

Оценка теста	I	II	III	IV	V	Итого
Хорошо	1	7	11	8	5	32
Удовлетворительно	3	4	3	4	1	15
Неудовлетворительно	7	3	1	0	2	13

Показатели в областях, чел.

Оценка теста	I	II	III	IV	V	Итого
Хорошо	0	2	3	6	3	14
Удовлетворительно	2	4	6	10	8	30
Неудовлетворительно	14	8	7	14	3	36

Сравнивая эти данные, мы видим, что зависимость между возрастом и степенью владения русским языком более четко выражена как в селах, так и в городах в I, II, III возрастных категориях: чем старше поколение, тем хуже владение русским языком. IV и V возрастные группы требуют дополнительного исследования.

2) Влияние пола информантов на степень владения русским языком.

Показатели в городах, чел.

Оценка теста	Женщины	Мужчины
Хорошо	14	18
Удовлетворительно	8	7
Неудовлетворительно	7	6

Показатели в областях, чел.

Оценка теста	Женщины	Мужчины
Хорошо	4	10
Удовлетворительно	9	21
Неудовлетворительно	28	8

Степень владения русским языком у женщин также ниже, чем у мужчин.

3) Влияние образования на степень владения русским языком.

Показатели в городах, чел.

Оценка теста	Незаконченное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Хорошо	0	2	7	6	17
Удовлетворительно	3	2	2	4	4
Неудовлетворительно	8	2	0	0	1

Показатели в областях, чел.

Оценка теста	Незаконченное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Хорошо	0	0	2	5	7
Удовлетворительно	0	4	3	4	19
Неудовлетворительно	18	8	6	1	3

Закономерность для города и села одинакова: чем выше уровень образования, тем глубже знание русского языка.

У городских жителей на степень владения русским языком в наибольшей мере воздействует уровень образования, а у сельских три фактора воздействуют почти одинаково.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что на степень владения русским языком у сельских жителей почти в одинаковой мере оказывает воздействие уровень образования, пол, возраст. У городских жителей наибольшее воздействие оказывает уровень образования, в то время как возраст и пол имеют меньшее влияние на степень владения русским языком.

Глава 5

РУССКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В КАЗАХСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Картина взаимодействия казахского и русского языков в республике была бы неполной, если бы мы обошли вниманием русские вкрапления в казахские художественные тексты. Нам представляется, что эти вкрапления, с одной стороны, более или менее точно отражают реальные двуязычные ситуации, возникающие в процессе общения между казахами и русскими, с другой стороны, служат своеобразным средством художественной выразительности.

Вопрос об иноязычных вкраплениях в художественные тексты разрабатывался рядом языковедов преимущественно попутно, в связи с исследованием фразеологии³⁴, устно-разговорной речи в пределах литературных текстов³⁵ и речевой характеристики героев драматических произведений³⁶.

Имеется небольшое число трудов, посвященных специально иноязычным вкраплениям, среди которых выделяются статья А. А. Леонтьева³⁷ и книга Ю. Т. Листровой³⁸.

³⁴ Бабкин А. М. Русская фразеология. Ее развитие и источники. Л., 1970.

³⁵ Лаптева О. А. Устно-разговорная речь как явление литературного языка. — Русский язык за рубежом, 1976, № 2.

³⁶ Ковалевская Е. Г. Речевая характеристика в русских драматических произведениях XVII — XVIII вв. — В кн.: Вопросы стилистики. М., 1975, вып. 10.

³⁷ Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь. — В кн.: Вопросы культуры речи. М., 1966, вып. 7.

³⁸ Листрова Ю. Т. Иносистемные языковые явления в русской художественной литературе XIX века: На материале немецких вкраплений. Воронеж, 1979.

А. А. Леонтьев, классифицируя случаи «сосуществования» двух текстов, использует аналитическую дистрибутивную модель с независимыми уровнями. Независимых уровней в такой модели четыре: лексемный (1), морфемный (2), фонемный (3) и уровень звукотипов (4). Возможны 16 комбинаций этих четырех уровней³⁹.

Вот одна из комбинаций (1 2 3 4), где наблюдается «прямая вставка в русский текст отрезка текста на иностранном языке: То, что в лондонском кругу зовется vulgar (Пушкин); What are you doing? Что ты делаешь? It's impossible! (И. Ильф, Е. Петров)»⁴⁰. Или второй случай, когда иноязычное слово употребляется в русской речи с изменением значения, вызванным специфической семантических отношений в системе лексем русского контекста, сохраняя в остальном свой первоначальный облик (1—2 3 4); «Он говорил... «absolument» в смысле: «непременно», словом, выражался на том великорусском французском наречии, над которым так смеются французы (Тургенев, Отцы и дети)»⁴¹.

Таким образом, из статьи А. А. Леонтьева мы получаем представление о формах иноязычных вкраплений в русскую речь, используемых писателями в языке художественных произведений.

Иноязычные вкрапления освещаются в русском языкознании прежде всего как явление русской письменной литературной речи. Изучение этих вставок и условий их вкраплений в устную русскую речь носит пока эпизодический характер.

Условиям возникновения и проникновения в русскую речь иноязычных вкраплений посвятила свою книгу Ю. Т. Листрова. Материалом для этого автора являются немецкие вкрапления в текстах русской художественной литературы XIX в. Ю. Т. Листрова выявляет, в каком объеме, с какой целью и как используют немецкие вкрапления в своем творчестве писатели конца XVIII—начала XIX в.

Исследование и анализ немецких вкраплений в языке произведений классиков русского реализма дает возможность установить своеобразие состава немецких вкраплений и принципы их использования, принципы

³⁹ Леонтьев А. А. Указ. соч., с. 61.

⁴⁰ Там же, с. 62.

⁴¹ Там же, с. 63.

отбора и художественные функции вкраплений, а также восстановить ту языковую ситуацию, которая существовала в дореволюционной России.

Ю. Т. Листрова относит к иноязычным вкраплениям не только отдельные слова и выражения, включенные в русские предложения, но и самостоятельные фразы и целые отрывки иноязычного текста.

Следовательно, термин «иноязычное вкрапление» обозначает иноязычные явления разного «объема» (от звука до куска связного текста в несколько страниц), включенные как «инородные тела» в речь билингвов.

Исследуя формы иноязычных вкраплений, А. А. Леонтьев и Ю. Т. Листрова лишь вскользь касаются их функциональных признаков. Они утверждают, что иноязычные вставки возникают как «естественное следствие неудовлетворенной выразительной потребности говорящего»⁴², для которого в том или ином контексте не хватает слов русского языка. Упомянутые авторы выделяют еще один тип вкраплений, когда говорящий, которому принадлежит та или иная реплика, сознательно сосредоточивает свое внимание на данном слове, семантически и синтаксически выделяя его⁴³.

В казахском языкознании исследуемый нами вопрос затронут А. Б. Болганбаевым. В своей книге «Лексикология казахского языка»⁴⁴ он приводит ряд русских вкраплений в казахскую речь, именуя их не без оснований варваризмами.

В отличие от А. А. Леонтьева и Ю. Т. Листровой мы сосредоточиваем свое внимание главным образом на функциональных особенностях русских вкраплений в казахские художественные тексты. Собранный нами материал может быть распределен по пяти рубрикам.

Вкрапления как прямое отражение двуязычных ситуаций

Помещенные ниже примеры воспроизводят встречающиеся в практике общения двуязычные диалоги: один из собеседников русский, другой казах, и каждый говорит на своем языке.

1. — *Ну и циркач!*
— Оның несі күлкі?

⁴² Леонтьев А. А. Указ. соч., с. 67; Листрова Ю. Т. Указ. соч., с. 14.

⁴³ Леонтьев А. А. Указ. соч.; Листрова Ю. Т. Указ. соч.

⁴⁴ Болганбаев Ә. Қазақ тілі лексикологиясы. Алматы, 1979.

— Сондай да ат бола ма екен!

Ә. Тарази, Бұлтқа салған ұясын, 49-б. ⁴⁵

2. — Құрылысшысың ба?

— Жоқ, қиратушы...

— *Взрывник, что ли?*

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 48-б.

3. Раушан тұрағын бұлар ИБД — десетін — *интернат
благородных девиц* дегендері.

— *Шақыр, что за фокусы!*

Талғат сораң-сораң етіп шығып кеткен, қайтып келді.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 60-б.

4. — Теріс қарап жатыр, бармаймын дейді.

— *Как это так!*

Мұндайды күтпеген Мамыржан қып-қызыл болып не істерін білмей отырып қалды.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 61-б.

5. — *Ну еще не хватало!* — деп Дулат ұшып тұрды, —
все вы хороши!

— Әй, мынауың не дейді?!

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 61-б.

6. — *Ну даешь, пап!* — деп Раушан да, Талғат та қырсығып қалды.

— Ендеше сенің өміріңді жемеймін, *я не людоед!* — деп Дулат қолындағы балмұздақты лақтырып жібереді. — *Значит, мы тебя едим?!*

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 63-б.

7. — Папа, сен комиссия шақыртпай-ақ қой.. Горнофа... досыңа айтпай-ақ қой... Мен көндім... *Жаловаться как-то не то.*

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 63-б.

8. — *Сразым* айтса бірден табатын едік. Жаңа ғана айтты... Телевизордан... жатқаныңызды көріп қорқып қалып едік, басыңызды көтергеніңізді көріп қуанып қалдық. *Давай, Жексен, жүгір деді Иван Иванович, өзі Омар ағамен сөйлесіп жатыр телефонмен...* — Жексеннің сөздерінен Мамыржан түк түсінген жоқ. «Телевизоры не, телефоны не?». Дәрігерлердің бірі мосқалдау, шоңмұрын сары әйел:

— *Слава богу, жив, голубчик, ничего с ним не случилось!* — деп гүж-гүж етеді.

---

⁴⁵ Примеры взяты по изданию: Тарази Ә. Бұлтқа салған ұясын. Алматы, 1977.

— Сердцу, наверное, плохо было? — деді екіншісі.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 25-б.

Двуязычие почти никогда не проводится последовательно, на протяжении всего литературного произведения; обозначив двуязычие двумя-тремя примерами, автор переходит на один (казахский) язык. Такая практика отражает реальную языковую обстановку. Тот факт, что двуязычный диалог прерывается и автор обращается к одному языку (см. особенно прим. 6), означает, что коммуниканты в литературном произведении либо также перешли на один язык (русский или казахский), либо общаются на двух языках посредством переводчика. Таким образом автор лишь подчеркивает принадлежность коммуникантов к разным языковым средам.

Вкрапления как средство интимизации

9. Русская девушка Галина приезжает в казахский колхоз и обращается к собеседнику-казаху:

— Здравствуйте!

— *Здрасти, здрасти!* — [отвечает казах Белгибай].

Жұлдыз, 1979, № 5, 12-б.

Русская речь в устах казаха служит средством интимизации: не зная русского языка, казах все же стремится на русское приветствие отвечать по-русски.

10. — Жок, *некакой* соғыс... *непочем, бздраблат* будем Нұржан и псе, *прямо женить* будем, *я согласын.*

Жұлдыз, 1979, № 2, 73-б.

Шутливый разговор между медицинской сестрой Ниной (переименованной на казахский лад в Нуржан) и раненым солдатом Кантарбаевым в госпитале. Как и в прим. 7, 8, казах, обращаясь к русским, стремится говорить по-русски, хотя это ему плохо удается.

11. Казах Асан приветствует русскую девушку Катю по-русски, искажая при этом произношение. Однако русская почему-то точно так же искажает произношение в ответной реплике:

— Онда ай мен күндей ақ халатты бір қыз отыр. — Катя, *іздірәсти!* — деді. — *Іздрәсти,* Асан. — Маған Бестрекке бару керек! — *Пажалыста!* Катя Асанға бір жапырақ қағаз ұстатты, сосын телефонды көтерді де: Әлэ, Маша, Асанды жазып қой; қазір сендерге барады! — деді.

Жұлдыз, 1979, № 4, 27-б.

Вкрапления, отражающие экспрессию иноязычности

Русская лексика используется часто в диалогах как экспрессивное средство, вносящее оживление в речь и способствующее привлечению внимания к сообщаемому. Говорящий обычно исходит из того, что собеседник знает русский язык и правильно воспринимает русские вкрапления. Характерно при этом то, что собеседники, участвующие в диалоге, — казахи, которые в принципе без русских вкраплений могли бы обойтись.

В ряде случаев можно, однако, предположить, что по-русски то или иное понятие выражается точнее и лаконичнее, чем по-казахски. См., например, возглас председателя сельсовета на совещании актива:

12. *Как раз бізге құнарлы жер керек.*

Жұлдыз, 1979, № 4, 92-б.

13. Гости восклицают при появлении двух опоздавших на пиршество: «Мына екеуіне *штрафной* құйындар!»

Жалын, 1979, № 3, 21-б.

По-видимому, это относится к часто употребляемому в казахской речи русскому *пожалуйста*.

14. Эй, *пожалуйста*, сен аптыкпа.

Жұлдыз, 1979, № 4, 93-б.

Барымта мен партия
Бәрі мастық, жұрт құмар,
Сыпыра елірме, сұркия
Көп *пияншік* нені ұғар.

Абай

Нәпіл түгіл, намазы
Бәрі желге кетеді.
«Еннатыйына кәлкаусар»,
Пошол дереу күнәкар,
Аяғын ойлап айтқаны,
Әні — шаны құлаптар»

Абай

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 139-б. ⁴⁶

15. Екеуі тағы да Әлиді даттап айыздарын қандырып алған. Көп ұзамай Тұрысбек те келді. Ұзын бойлы, сыматты, палуан жігіт.

— *Товарищ командир, прибыл в ваше распоряжение!*

⁴⁶ Примеры взяты по изданию: Болғанбаев Ә. Қазақ тілі лексикологиясы. Алматы, 1979.

— деп оң қолын нығына тақап, әскери тәртіппен қақая қалды.

— Жарайды, қылжақты қой. Отыр. Сен-дағы Әлидің ауылдағы бір түрісің. Деліқұлы өңкей. Қоңаға не деді?

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 53-б.

16. Екі директор келісе алған жоқ.

— Ренжіп жүрмеңіз, Қостанайға телеграмма соғып, алуға тырысам, — деді Иван Дм., машинасына қарай беттеп.

— *Пожалуста!*

Қазақ әдебиеті, 1955, № 7, 12-б.

Ряд значений этого слова, по-видимому, не передается казахскими *рақым қылыңыз, өтінемін*, постпозитивной прилагательной частицей *-шы* или арабизмом *марқабат* (*мархамат*). Но экспрессия иноязычности так или иначе присутствует в этом вкраплении — обычным заимствованием его считать нельзя.

Примерно то же следует сказать о нередко встречающейся побудительной частице *давай(те)*:

17. Хозяева говорят, принимая гостей: «*Давай төрлетіндер*».

Жалын, 1979, № 3, 21-б.

18. Идут бурные прения. Председатель сельсовета Умит обращается к собранию:

— О не деген сөз? *Давайте*, дұрыстап сөйлендер.

Жұлдыз, 1979, № 5, 63-б.

В русском языке *давай(те)* употребляется с формами повелительного наклонения (*Давай пиши!*), с формой первого лица множественного числа будущего времени глагола (*Давайте начнем!*), с инфинитивом (*Давайте заниматься!*), и в любом случае четко определяется та часть информации, которая приходится на частицу. В казахском тексте она, естественно, не согласуется с глаголом (см. прим. 16), ввиду чего трудно установить в точности ее смысловую нагрузку. См. еще один характерный пример:

— *Давай, давай*, — деп бастырмалатты. Сосын айтты: — Менің бүгін бақытты күнім...

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 210-б.

Давай(те) принимает облик заимствованной или находящейся на пути к заимствованию побудительной частицы. Однако экспрессивная сторона в ней пока еще явно

преобладает над содержательной, информативной. Отчетливо экспрессивный характер носят русские приветствия и ответные реплики в диалоге:

20. — *Привет, Матеков!* — деп басы қобыраған, көз маңайы айғыз-айғыз әйелі ваннаға кіріп кетеді...

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 64-б.

21. — Алмас!

— *Да.*

— *Привет!*

— Мені шақырмайсың ба?

— *Конечно, шақырамын!*

Жалын, 1979, № 3, 25-б.

Таковы же прозвища и эмоциональные возгласы:

22. Ей, *косой!* — кричит казах другому казаху, зазевавшемуся при сносе старого здания.

Жұлдыз, 1979, № 4, 4-б.

23. — *Назад!* — деп айғай салды Жексен.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 71-б.

24. — *Слушай*, сен ондай сөзінді доғар.

Жұлдыз, 1979, № 4, 76-б.

25. — *Молодец, Матеков!* — деді Қатира, — сенің тың тыңдап отырғаныңды біліп әдейі спектакль жасап едім... естіген шығарсың...

— *Да нет!* — деп Матеков тіпті састы. «Қалай тез бұлтарып кетеді» деп ойлады өзі.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 160-б.

26. — *Вот*, шошқа, ә! — деді қайта келіп кабинаға отырып жатып.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 50-б.

27. Бәрі — *чепуха!* Үш жүз метр тереңде құрт болмайды...

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 63-б.

28. — *Ну вот, снюхались!* — деп барып ол да қайта жатып қалды.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 157-б.

29. О, балақай сауығыпты, — дейді манағы қуақы. Бетіме үңіліп басын изейді. — *Точно!*

Жалын, 1979, № 4, 67-б.

30. — *Да ну тебя!* Саған айттың не, айтпадың не. *Айда* кеттік.

Жұлдыз, 1979, № 4, 22-б.

Эмоциональным возгласом следует считать также ру-

сизм *конкретнее*, сочетающийся с пейоративной оценкой лица *шалапай* в следующем диалоге:

31. — Мен саған көптен бері айта алмай жүр едім... — деп мінгірледі анау.

— *Конкретнее!* — деп Қатира тағы күлді.

— Айтсам сен қалай қабылдайды деп... — деді анау.

— *Конкретнее!* — деді Қатира, бұ жолы күлген жоқ.

— Тіпті... Қалай айтарымды білмей тұрғаным...

— *Конкретнее!* — деді Қатира. — Шыдамың таусылып өліп бара жатырсың ғой, солай деп турасын неге айтпайсың! — Анау үндемеді.

— *Шалапайсың*, сен Искаков, жігіт емессің! — деді Қатира.

— Жігіт деген қыран болуы керек та!

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 160-б.

См. также резко отрицательные оценки лиц и бранные выражения:

32. — Сен мына Болаттан үлгі ал, — деп тақылдады ол төбемнен төніп. — Коммунизм орнатуға *стихоплеттердің* қажеті шамалы.

Жалын, 1979, № 4, 61-б.

33. — Назияш, мынауыңа не бол!

Ноғайбек еңіреп жылап жіберді. Назияш та оны аямады, шапалақпен тартып-тартып жіберді де, шыңғырып қалды.

— Доғар! *Идиот!*

Ұшқыш тіпті сасса керек, динамик зарлап жалынып тұр.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 184-б.

34. — Әкеңнің... *идиот...* бордақы көңіл *идиот!* — деді тістеніп тұрып. Дос көңілі ызадан қарайып, енді жібіместей қатып қалған.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 29-б.

35. — Бүгінгі іліккен әккі балық екен:

— *Дурак*, — деді де трубканы тастай берді.

Матеков саспайды. Енді өзіне жаттанды цифрларды тереді.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 67-б.

См. также макаронические тексты, рассчитанные на юмористический эффект, имеющие окраску шутливости или иронии:

35а. — Кім талып қалды дейсің?

— *Писатіл дей ме, жорналыс дей ме?*

— Қайсысы?

— Е-е, мен қайдан білейін. Омар аға Изотовты түтіп жей жаздады әйтеуір.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 31-б.

36. ... Күнде *компан*⁴⁷, күнде *шампан* ашылып та, шашылып та, төгіліп те жатыр.

Қазақ әдебиеті, 1955, № 7, 4-б.

37. Персонаж рассказа Елпенбай заходит в магазин, читает надпись: «Балалар *игрушкесі*». В диалоге с ним продавец употребляет выражения «Ондай *нету*» и «Ондай *да не поступил*».

Қазақ әдебиеті, 1959, № 7, 5-б.

38. Аз сатуға арақты менде жоқ қой, *право!*

Қазақ әдебиеті, 1965, № 31, 4-б.

39. — Іше ме?

— Ішпейді.

— *Совсем* татып алмай ма?

Мәдениет және тұрмыс, 1979, № 8, 22-б.

39а. — Дәу болса кіргіз, — дейді Омар өзінен-өзі күліп, бұл әлі хаттың қуанышымен жатқан.

— Күледі *еще*, — деп Сәуле тырп-тырп басып шығып кетті.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 262-б.

40. — *Подаяждый, товарищи!*

С. Ерубаев. Менің құрдастарым, 329-б.⁴⁸

(Секретарь комсомольской организации шахты № 17 Нуртазаев разговаривает с шахтером. Оба казахи.)

С. Ерубаев мог бы и не отражать особенностей произношения русской фразы казахом: читатель-казах подозревает, что вполне правильно казах по-русски не говорит. Что же хотел показать С. Ерубаев, отражая в этой фразе казахско-русскую фонетическую интерференцию? Что секретарь комсомольской организации стремится говорить по-русски, пытается преодолеть свое неумение и таким образом приобрести навыки русской речи?

Эпиграмма на критика, не понимающего толка в литературе, но берущегося за перо:

⁴⁷ Это выражение, по свидетельству Досыма Қожабекова, сотрудника Госплана КазССР, уроженца Чимкентской обл., окончившего казахскую школу и зооветеринарный институт, является довольно распространенным. *Компан* вместо *жиын* 'сборище' появилось здесь, по всей вероятности, ради рифмы.

⁴⁸ Примеры взяты по изданию: *Ерубаев С. Менің құрдастарым*. Алматы, 1979.

41. Өлең, өлең деп бір сыншы отырды,
Көздерінен көп сырлары оқылды.
Ничего екен — деді дағы, — ортасы, — жолдарына
сұрақ қойды ақырғы...

Қазақ әдебиеті, 1955, № 3, 1-б.

... *Саломда* жатып, дән жиған...

С. Ерубаяев. Менің құрдастарым, 368-б.

42. — Әй, сен мына *балтайт* етуіңді қой.

Жұлдыз, 1979, № 4, 68-б.

43. — «*Правельно*» айтасыз, жолдас...

... Қомсомолдар отырған 36—41-барактар «*помеиему*»
үлгілі деуге болады...

С. Ерубаяев. Менің құрдастарым, 330-б.

44. — Қандай *романтичный* махаббат!

Жалын, 1979, № 3, 22-б.

45. *Похмель* болса, бәрі *гатоуа*.

— Тараңдар *давай!*

Қазақ әдебиеті, 1979, № 14, 4-б.

46. — Ой, Сәулешенька! Қандай әдемі болып бой
жеткенсің.

— *Прямо красавица!*

Жалын, 1979, № 3, 38-б.

47. Жолың болсын, Ілияс аға қолтығында қос *барыш-
ня*. *Даешь роман* қыз туралы, *даешь роман* біз туралы.
Барып қайтқан колхозыңа.

С. Ерубаяев. Менің құрдастарым, 389-б.

Автор критик пишет о жанрах литературы. Упомянув
об иронии, приводит пример:

48. Палуан мен *боксер* ішіп отырып, кешегі жеңістерін
жыр ғып ісіп отыр.

— *Вот настоящий наук!*

Қазақ әдебиеті, 1956, № 15, 48-б.

Этот русизм можно интерпретировать как попытку по-
казать свою «образованность» — говорить на «изыскан-
ном» русском языке (как некогда необразованные рус-
ские изъяснялись на «смеси французского с нижегород-
ским»). См. также у А. Болганбаева:

Қалқатай, *қаре глаз* екі көзің,

Никогда не забуду айтқан сөзің.

*Третий, второй*лар толып жатыр,

Ойласам *как родился* сенің өзің?

Ақан сері

Астыма мінген атым *генадушка*,
Шабамын көңіл айтып *немношка*,
Не стоит на свете жить етуге
Азырақ ойнап-күлмей *молодушка*.

Он алты қыз

Ә. Болғанбаев. Қазақ лексикологиясы, 139-б.

Вкрапления как средство создания колорита

В нижеследующих примерах казахская речь русских персонажей является эквивалентом русской речи, а для того чтобы показать и оттенить этот факт, авторы вставляют русские слова и выражения.

49. Шахтер Елизаров говорит, обращаясь к бутылке с водкой: ... *карточка* қайда, *а то* қазір бір-ақ жұтармын... *Чорт возьми*, ішіп қоюға да болар еді...

С. Ерубаяев. Менің құрдастарым, 354-б.

50. Дарья Михайловна уезжает и просит друга Мишу на прощание пожелать ей «чего-нибудь»:

— *Ни пуха, ни пера!* — деп қолын жайды — рахмет, жаным, *Мишам*, менің досым.

Жұлдыз, 1979, № 2, 10-б.

51. Возмущенный возглас русскоязычного персонажа передается по-русски.

Омар отыра кетті. «Кінәсін мойындады!» деп қорытқан Аблез Кенжеевич, кіналы «баланы біржолы тұқыртпақ» еді, Альберт Исаевич столды жұдырықпен қойып қарғып тұрды.

— *Перестаньте! Как вы смеете!*

Аблез Кенжеевич ойлана алатын адам болса өзіне өзі таң қалар еді...

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 166-б.

52. Русское приветствие «вводит» появление русскоязычного персонажа, который далее продолжает говорить на казахском языке, выступающем в роли эквивалента русской речи:

— *Здравствуйте!* — Өзі қылықты бала, үні үзіліп кетейін деп тұрады.

— А-а-а, Марина, кел, кел!

— Зә-әуәра, бір минутқа шығып кетсінші...

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 82-б.

53. Сатирически высмеивается молитвенное причитание неверующей комсомолки:

Әшейінде құдайға сенбейтін комсомол қыз «Құлама-суға» жеткенше: «*боже, помоги! боже, помоги!*» деп жалбарынумен болды.

Ә. Тарази. Бұлтқа..., 68-б.

Вкрапления как отражение плохого знания казахского языка

Последнюю группу вкраплений составляют русские слова и выражения, вплетаемые в казахскую речь представителями молодежи (преимущественно городской), посещавшими русскую школу и плохо овладевшими нормами казахского языка.

54. Женщину направляют на руководящую работу в аул:

Именно әйел екеніңізді ескеріп отырмыз.

Жалын, 1979, № 3, 62-б.

55. Студент-казах разговаривает с родителями:

— Не болыпты? *Нормально!* — деді Алмас.

Жұлдыз, 1979, № 5, 54-б.

56. Девушка-казашка прощается со стариками, уезжая в город.

— Ой, аташка, әжешка, сіз де келіңіз!

Жұлдыз, 1979, № 5, 57-б.

Аташка, әжешка — это, конечно, ласковые, но вместе с тем русифицированные формы казахских *ата, әже*⁴⁹.

См. также образцы, приводимые А. Болғанбаевым.

57. *Папам звонить* етті. Мен оған сені Алматыға қалдыруға бір *шишкамен* сөйлес десем, *оказывається*, сен өзің колхозға барамын деп *настаивать* етіпсің ғой?! (Қ. Мұхамеджанов).

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 140-б.

Осы *наметит* еткен жұмыстардан *реальный* еш нәрсені жарыққа шығара алмадық (І. Жансүгіров).

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 140-б.

Вечно сендер маған күлесіңер. *Попробуй* қатын болып мұндай күнде тамақ тасуға.

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 140-б.

Не хорошо! Заниматься етсем, орыс грамматикасын

---

⁴⁹ См. в этой связи факты приближения казахского ономастикона к русским формам: *Шолпана* (и *Шолпанка*) вм. *Шолпан*, *Қарлығашка* вм. *Қарлығаш*, *Алиханка* вм. *Алихан* — в речи казахов, свободно владеющих русским языком.

как-нибудь білуге болады. Ал қазақ тілімен миды ашытканы, *просто не терпимо!*

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 140-б.

Әнуар, *перестанешь или нет. Ну хорошо, жүргісі келмеді, ажырасты, что в этом зазорного...*

Ә. Болғанбаев. Қазақ тілі лексикологиясы, 140-б.

Функциональное богатство русских вкраплений в казахские художественные тексты не идет ни в какое сравнение с немецкими, описанными Ю. Т. Листровой. Можно даже утверждать, что описываемые нами вкрапления осуществляются на принципиально иных основаниях. Они, как и немецкие вкрапления, определяются рядом субъективных факторов: художественным методом писателя, идейно-художественным содержанием и жанровым своеобразием произведения. Подробное исследование этих особенностей вкраплений не входит в нашу задачу. Но русские вкрапления, в отличие от немецких, в большей степени взаимодействуют с языком художественного произведения: среди них нет цитат, названий книг и музыкальных произведений, т. е. чисто внешних атрибутов иноязычной струи⁵⁰. Для русских вкраплений совершенно не характерна насмешка, ироническое отношение к иностранцам и их языку, которые подчас наблюдаются в немецких вкраплениях⁵¹. Они не отражают, подобно немецким вкраплениям, социальной дифференциации (низшие и высшие слои), которой не существует в советском обществе⁵².

Наши наблюдения над русскими вкраплениями в казахскую художественную речь представляют собой один из первых опытов. Дальнейшее углубленное исследование этого интересного языкового явления позволит обнаружить ряд неизвестных до сих пор аспектов взаимодействия казахского и русского языков.

⁵⁰ См.: Листрова Ю. Т. Указ. соч., с. 135.

⁵¹ Там же, с. 63—65.

⁵² Там же, с. 138—141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предшествующем изложении мы стремились подвергнуть объективному анализу демографические, культурные и социальные факторы, влияющие на распространение русского языка среди казахского населения республики.

Наш общий вывод гласит, что позиции русского языка за последние годы значительно укрепились, но и роль казахского языка в целом не снизилась, а наоборот — он все активнее используется в интеллектуальной сфере, особенно как средство массовой информации (газета), как язык художественной и политической литературы.

Мы сознаем, что завершили лишь первый этап большой работы, которую предстоит продолжить. Для того чтобы получить полные сведения о распространении русского языка, необходимо глубже изучить формы казахско-русского двуязычия и детально рассмотреть собственно лингвистическую, а не только социолингвистическую сторону вопроса.

Но уже сейчас можно отметить существенные территориальные различия в степени распространения русского языка. В наибольшей мере он используется в г. Семипалатинске и Семипалатинской области — средоточии казахской культуры и образованности, начиная с середины XIX в., выдающиеся представители которой рано осознали необходимость изучения русского языка. Далее следует г. Кокчетав и Кокчетавская область — район целинных земель, который интенсивно заселялся русскими, начиная с середины 50-х гг. XX в., г. Алма-Ата и

Алма-Атинская область, г. Кызыл-Орда и Кызыл-Ординская область — регион, в котором преобладает казахское население.

Мы попытались попутно хотя бы пунктирно наметить причины неравномерного распространения русского языка в различных областях Казахской ССР.

В нашем исследовании не все бесспорно и не все проанализировано с надлежащей глубиной и основательностью. Так, мы не можем на данном уровне изучения вопроса объяснить, почему лица в возрасте 30—40 лет двуязычны в общении с коллегами-казахами в большей степени, чем те, которым более двадцати, но менее тридцати лет (см. рис. 2; ср. аналогичное снижение кривой на рис. 4), или почему казахи, прожившие 5—10 лет в г. Семипалатинске, охотнее читают газеты на русском языке, чем прожившие 10—15 лет (различие равно 13,3%). Таких пока еще необъяснимых данных немного, но они несомненно требуют дополнительных исследований и размышлений.

Мы надеемся в будущем улучшить свою работу, усилить ее слабые стороны, воспользовавшись критическими замечаниями коллег-социолингвистов, число которых в нашей стране неуклонно растет в ответ на требования науки и практики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Число информантов по демографическим признакам в городах, чел.

Признаки	Алма-Ата	Кзыл-Орда	Кокчетав	Семипалатинск
Возраст				
родившиеся до 1920 г.	67	18	16	64
1921—1930 гг. рожд.	92	77	36	74
1931—1940 »	139	142	50	106
1941—1950 »	157	123	55	161
родившиеся после 1950 г.	193	180	59	116
Пол				
женский	346	271	135	289
мужской	302	269	81	232
Образование				
незаконченное среднее	14	14	24	61
среднее	146	116	73	173
среднее специальное	124	147	37	99
незаконченное высшее				
гуманитарное	11	16	4	24
естественнонаучное	12	13	7	20
техническое	26	18	14	27
высшее				
гуманитарное	119	115	20	46
естественнонаучное	134	63	20	29
техническое	62	38	17	34
Место рождения				
город	225	377	153	235
сельская местность	423	163	63	286
Длительность проживания в городе				
до 5 лет	59	36	24	74
5—10 лет	85	50	9	80
10—15 лет	102	30	15	99
15—20 лет	127	38	15	28
свыше 20 лет	275	386	153	240
Сфера деятельности				
обслуживание	49	43	19	37
промышленность и строительство	95	90	80	153
торговля	72	45	15	54
транспорт	72	59	9	32
просвещение	96	69	37	72
наука	64	56	8	39
искусство	72	37	12	41
здравоохранение	36	69	28	54
прочие	92	72	8	39

Т а б л и ц а 2. Число информантов по демографическим признакам в областях, чел.

Признаки	Алма-Атинская	Кзыл-Ординская	Кокчетавская	Семипалатинская
Возраст				
родившиеся до 1920 г.	59	31	40	61
1921—1930 гг. рожд.	137	87	107	108
1931—1940 »	231	77	160	134
1941—1950 »	187	97	123	61
родившиеся после 1950 г.	196	108	152	201
Пол				
женский	414	236	261	356
мужской	396	164	321	444
Образование				
незаконченное среднее	53	41	47	60
среднее	207	99	278	307
среднее специальное	208	75	104	277
незаконченное высшее				
гуманитарное	49	51	13	10
естественнонаучное	16	26	9	15
техническое	36	14	34	24
высшее				
гуманитарное	84	43	23	44
естественнонаучное	73	30	49	37
техническое	84	21	25	26
Место рождения				
сельская местность	730	356	435	626
город	80	44	147	174
Длительность проживания в сельской местности				
до 5 лет	22	17	8	27
5—10 лет	16	8	20	38
10—15 лет	7	10	50	35
15—20 лет	20	8	61	71
свыше 20 лет	745	357	437	629
Сфера деятельности				
сельское хозяйство	426	131	254	502
промышленность и строительство	73	57	73	61
транспорт	56	33	29	34
обслуживание	38	42	54	32
торговля	63	37	41	46
просвещение	79	51	74	61
здравоохранение	75	44	57	64
прочие	—	—	—	—

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	9
Глава 1. Анкетирование как метод конкретно-социолингвистического исследования. Характеристика, обоснование, распространение, обработка анкет	17
Глава 2. Различия в использовании русского языка в зависимости от возраста, пола, образования, территориальной принадлежности у казахов в городе. Анализ анкетного материала	29
2.1. Предварительные замечания	—
2.2. Возраст	30
2.3. Образование	41
2.4. Длительность проживания в городе	46
2.5. Сфера деятельности	51
2.6. Функционирование русского языка в зависимости от пола информантов	55
2.7. Взаимовлияние языковых признаков	56
Глава 3. Различия в употреблении русского языка в зависимости от возраста, образования, пола, территориальной принадлежности казахов в сельской местности. Анализ анкетного материала	66
3.1. Предварительные замечания	—
3.2. Языковое поведение дошкольников разных лет рождения	—
3.3. Выбор языка у женщин и мужчин в общении с коллегами-казахами	68
3.4. Образование	—
3.5. Длительность проживания в селе	73
3.6. Сфера деятельности	74
3.7. Выступление на собраниях, письмо и чтение	77
Глава 4. Общность и различия в использовании русского языка жителями города и села	84
Глава 5. Русские вкрапления в казахские художественные тексты	93
Заключение	107
Приложение	109

**Моисей Михайлович Копыленко,
Саая Тобовна Саина**

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ
СЛОЯХ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

*Утверждено к печати Ученым советом Института языкознания
Академии наук Казахской ССР*

Рецензенты: доктора филологических наук *В. А. Исенгалиева,*
А. Е. Карлинский, кандидат филологических наук *К. Ш. Хусаинов*

Зав. редакцией *А. А. Сулацков*
Редактор *Р. Н. Давыдова*
Худ. редактор *А. Б. Мальцев*
Техн. редактор *Е. М. Тахметова*
Корректор *Т. П. Нежданова*

ИБ № 1206

Сдано в набор 24.05.82. Подписано в печать 10.10.82. УГ07119.
Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 5,9. Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 1500.
Заказ 113. Цена 80 коп.

Издательство «Наука» Казахской ССР.
Типография издательства «Наука» Казахской ССР.
Адрес издательства и типографии: 480021, г. Алма-Ата, Шевченко, 28.